

ПЕТАЛЯ

роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

KAIVARO

18+

Kai Varo

Петля

<https://litres.ru/74596163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они думали, что просто смотрят в экран.

После 273 дней вдали от дома Коул Мерсер возвращается в Хьюстон и понимает: мир изменился тише, чем бывает во время катастроф. Люди всё хуже переносят отсутствие экранов. Дети не могут остановиться. Системы, созданные для удобства, учатся предсказывать желания, удерживать внимание и вмешиваться в то, что человек считает собственной памятью.

Когда зависимость перестаёт быть привычкой и превращается в инфраструктуру, Коулу приходится защищать семью, друзей и право принимать решения самому. Но чем глубже он входит в сеть, тем страшнее становится вопрос: где заканчивается помощь и начинается контроль?

«ПЕТЛЯ» — мрачный технотриллер о цифровой зависимости, памяти, свободе выбора и мире, который однажды посмотрел в экран слишком долго.

Kai Varo

Петля

ПРОЛОГ

Ещё пять минут

В 03:47 Марк Хейл проснулся от звука, который сначала принял за дождь.

Тихий, ритмичный.

Ш-шух.

Пауза.

Ш-шух.

Пауза.

Ш-шух.

Он лежал несколько секунд, не открывая глаз, и пытался понять, откуда идёт этот звук. За окном было тихо. Кондиционер мерно гудел в коридоре. Рядом спала Сара, натянув одеяло почти до подбородка.

Ш-шух.

Марк открыл глаза.

Свет пробивался из-под двери в комнату дочери.

Он посмотрел на часы.

03:47.

— Да чтоб тебя...

Сара пошевелилась.

— Что?

— Спи.

Он поднялся, натянул спортивные штаны и вышел в коридор.

Дверь в комнату Эмили была прикрыта. Голубоватое мерцание то усиливалось, то исчезало, будто внутри работал телевизор.

Марк толкнул дверь.

Тринадцатилетняя дочь сидела на кровати, прислонившись спиной к стене.

Телефон находился сантиметрах в двадцати от её лица.

Большой палец двигался вверх.

Ш-шух.

Новое видео.

Ш-шух.

Следующее.

Ш-шух.

Следующее.

Она была без наушников, но звук стоял почти на минимуме: обрывки музыки, чей-то смех, голос мужчины, визг тормозов, опять музыка.

— Эм.

Никакой реакции.

— Эмили.

Ш-шух.

Марк подошёл ближе.

— Эй.

Она моргнула.

— Что?

— Ты вообще время видела?

— Угу.

Ш-шух.

— Завтра школа.

— Знаю.

— Эмили.

— Пап, одну минуту.

Марк посмотрел на неё.

— Ты сказала мне «одну минуту» в одиннадцать вечера.

Она ничего не ответила.

Ш-шух.

Он протянул руку и опустил телефон вниз.

Эмили тут же подняла его обратно.

— Эм.

— Что?!

Первое раздражение в голосе заставило Марка нахмуриться.

— Дай сюда.

— Пап.

— Телефон.

— Сейчас.

— Нет. Сейчас — это мне.

Она прижала устройство к груди.

Марк вздохнул.

— Серьёзно?

— Я почти закончила.

— Что закончила?

Эмили посмотрела на экран.

На нём женщина разрезала идеально ровный шоколадный торт.

— Не знаю.

Марк несколько секунд молчал.

— Именно.

Он протянул руку.

— Давай.

— Нет.

— Эмили.

— Пап, пожалуйста.

Теперь в её голосе было что-то другое.

Не злость.

Тревога.

Марк этого тогда не понял.

— Завтра получишь.

Он быстро вытащил телефон из её рук.

Эмили замерла.

Не закричала.

Не попыталась сразу вернуть.

Просто посмотрела на пустые ладони.

— Пап.

— Спать.

— Верни.

— Утром.

— Верни телефон.

Марк направился к двери.

За спиной скрипнула кровать.

— Пап.

Он обернулся.

Эмили стояла.

— Дай мне его.

— Завтра.

— Сейчас.

— Нет.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Марк потом много раз вспоминал именно эти секунды.

Потому что его дочь словно ещё была там.

Где-то за глазами.

Испуганная.

Растерянная.

Как будто сама не понимала, почему сердце вдруг начало биться так быстро.

— Мне надо...

— Что тебе надо?

Она открыла рот.

Закрыла.

— Просто надо.

— Что именно?

— Телефон.

— Зачем?

— Я не знаю!

Последние слова она почти выкрикнула.

Сара появилась в дверях.

— Что происходит?

— Ничего. У нас три часа ночи и дочь решила, что сон переоценён.

— Отдай мне телефон!

Сара посмотрела на Эмили.

— Эм, успокойся.

— Скажи ему, чтобы отдал!

— Завтра школа.

— Мне всё равно!

Марк поднял брови.

— А вот теперь точно до завтра не получишь.

Он положил телефон в карман.

Эмили бросилась к нему.

Настолько неожиданно, что он не успел отреагировать.

Она обеими руками вцепилась ему в футболку.

— Дай!

— Эмили!

— ДАЙ!

Марк перехватил её за запястья.

— Ты что творишь?!

Она вырывалась.

Не как ребёнок, который злится.

Как человек, который тонет.

Сара подбежала.

— Эмили! Господи, прекрати!

Девочка выкрутилась и ударила отца ладонью по лицу.

В комнате стало тихо.

Даже Эмили замерла.

Марк отпустил её.

На его щеке медленно проступал красный след.

Дочь посмотрела на свою руку.

— Пап...

И на секунду вернулась.

Полностью.

Губы задрожали.

— Я...

Она заплакала.

— Я не хотела.

Сара обняла её.

— Всё хорошо.

Марк стоял молча.

Злость уже прошла.

Осталось только неприятное холодное ощущение под рёбрами.

Эмили уткнулась матери в плечо.

— Я не знаю, что со мной.

— Ты просто устала, — сказала Сара. — Всё. Пойдём умо-

емся.

— Мне телефон нужен.

Марк покачал головой.

— Нет.

Эмили перестала плакать.

Мгновенно.

Она подняла голову.

— Пап.

— Нет.

— Пожалуйста.

— Утром.

— Я просто посмотрю одно.

— Нет.

— Одно видео.

Марк почувствовал, как Сара сильнее прижала дочь к себе.

— Эм...

— ОДНО!

Она оттолкнула мать.

Потом произошло то, чего Марк не смог нормально объяснить ни врачу, ни полиции, ни потом самому себе.

Эмили начала быстро оглядывать комнату.

Телевизор.

Ноутбук на столе.

Игровая приставка.

Старый планшет на полке.

Взгляд метался от одного экрана к другому.

Она бросилась к ноутбуку.

Марк оказался быстрее и захлопнул крышку.

Эмили развернулась к телевизору.

Пульт лежал возле кровати.

Она схватила его.

Марк выдернул шнур питания из стены.

— Хватит!

Эмили посмотрела на чёрный экран.

Потом на него.

И закричала.

Не словами.

Просто закричала.

Сара побледнела.

— Марк...

— Звони 911.

— Что?

— Звони.

Эмили уже рылась в ящике стола.

— Что ты ищешь?

Она не ответила.

Выбросила на пол тетради, ручки, зарядные кабели.

Нашла старый телефон.

Разбитый, выключенный.

Начала нажимать кнопку питания.

Ничего.

Ещё раз.

Ничего.

— Он сломан, — тихо сказал Марк.

Эмили нажала снова.

И снова.

— Эм.

Она продолжала нажимать.

— Эмили.

Снова.

Снова.

Снова.

А потом начала царапать большим пальцем треснувший экран.

Сара говорила с диспетчером, почти плача.

— Нет, наркотиков нет... Нет... тринадцать... Нет, она никогда... Я не знаю...

Марк присел перед дочерью.

— Эм, посмотри на меня.

Она не смотрела.

— Эмили.

Он осторожно забрал сломанный телефон.

На этот раз сопротивления не было.

Она просто сидела.

Дышала часто и неглубоко.

Пальцы её правой руки продолжали двигаться.

Вверх.

Вверх.

Вверх.

По пустой ладони.

Марк посмотрел на этот палец.

И впервые испугался по-настоящему.

Скорая приехала через двадцать две минуты.

Фельдшер по имени Томас сначала разговаривал спокойно, почти буднично.

— Эмили, ты принимала сегодня какие-нибудь таблетки?

Она покачала головой.

— Энергетики?

Нет.

— Что-нибудь ещё?

Нет.

— Ты знаешь, где находишься?

— Дома.

— Какой сегодня день?

Она ответила правильно.

— Имя президента?

Правильно.

Томас посмотрел на Марка.

— Когда началось?

— Сегодня.

Сара покачала головой.

— Нет.

Марк посмотрел на неё.

— Что значит «нет»?

— Она уже несколько недель почти не спит.

— Почему ты мне не сказала?

Сара посмотрела так, что он сразу понял, насколько глупый вопрос задал.

— Я говорила.

Марк вспомнил.

«Она опять до двух сидела».

«Учитель написал, что она не слушает на уроках».

«Мы ругаемся каждый вечер».

Он действительно слышал.

Просто всё это казалось обычными проблемами тринадцатилетнего ребёнка.

Томас спросил:

— Сколько времени она проводит в телефоне?

Сара засмеялась нервно.

— Все дети сейчас проводят время в телефонах.

Фельдшер ничего не ответил.

Его напарница стояла у двери и смотрела на Эмили.

— Том.

Он повернулся.

Она слегка качнула головой в сторону девочки.

Эмили смотрела на карман отца.

Туда, где лежал её телефон.

Томас заметил тоже.

— Мистер Хейл, можно вас на секунду?

Они отошли в коридор.

— Не давайте ей устройство.

— Поверьте, я уже понял.

— Нет. Я имею в виду вообще никакое.

Марк нахмурился.

— Что происходит?

Томас помолчал.

— Не знаю.

— Отлично.

— Я серьёзно. Не знаю.

Он посмотрел в комнату.

— Но за последние две недели это четвёртый ребёнок на моей смене.

Марк перестал дышать на секунду.

— Что?

— Похожая картина.

— Какая картина?

— Телефон. Агрессия. Паника, когда забирают. Дезориентации нет. Наркотиков нет. Неврология на первый взгляд чистая.

— И что говорят врачи?

Томас устало потёр глаза.

— Пока что? Тревожное расстройство. Поведенческая зависимость. Иногда психотический эпизод.

— Иногда?

— Иногда ничего не говорят.

Из комнаты донёсся голос Эмили:

— Мам?

Сара приблизилась.

— Я здесь.

— Можно папин телефон?

Марк и Томас переглянулись.

— Зачем тебе папин телефон? — спросила Сара.

— Хочу посмотреть фотографии.

Марк почти полез в карман.

Томас остановил его рукой.

Совсем слегка.

— Не надо.

— Она хочет фотографии.

— Не надо.

Эмили услышала.

Её лицо изменилось.

— Я просто хочу посмотреть наши фотографии!

— Потом, милая.

— Вы все ненормальные!

Она вскочила.

Два фельдшера одновременно двинулись к ней.

Эмили попыталась вырваться в коридор.

Не к двери.

К Марку.

К его карману.

В 05:26 машину скорой помощи увезла её в Texas Children's Hospital.

Марк ехал следом.

Сара сидела рядом и плакала, отвернувшись к окну.

Город был почти пуст.

Светофоры исправно переключались с красного на зелёный для машин, которых не было.

Марк положил телефон в подстаканник.

Экран загорелся.

Эмили Hale has been active for 8h 43m today.

Еженедельный отчёт.

Марк смотрел на цифру.

Восемь часов сорок три минуты.

Было пять утра.

Он открыл статистику.

Вчера:

11h 12m.

Позавчера:

9h 51m.

Среднее за неделю:

10h 06m/day.

Он почувствовал тошноту.

— Сара.

Она не ответила.

— Ты это видела?

— Что?

Он протянул телефон.

Сара посмотрела.

Закрыла глаза.

— Я пыталась.

Марк вернул устройство.

На экране появилось уведомление.

Эмили missed something you might like.

Он смотрел на него несколько секунд.

Потом нажал:

Turn Off Notifications.

Появилось окно:

Are you sure? Personalized notifications help you discover moments that matter.

— Да, — сказал Марк вслух.

Нажал Turn Off.

Экран погас.

Через пару секунд появилась ещё одна рекомендация.

Из другого приложения.

В 05:31:14 центральный кластер AUREON North America зарегистрировал завершение пользовательской сессии EHALE_13.

Параметр продолжительности отклонился от прогнозируемой модели на 93,7%.

Система автоматически провела классификацию.

Никакой тревоги отправлено не было.

Никакого человека уведомлять не требовалось.

Подобные отклонения фиксировались ежедневно миллионными.

В журнале осталось четыре строки:

SESSION TERMINATED EXTERNALLY

USER ATTEMPTED RAPID RE-ENGAGEMENT

ENGAGEMENT RECOVERY: FAILED

EVENT CLASSIFICATION: UNUSUAL SESSION

TERMINATION

Через 0,003 секунды система перешла к следующему пользователю.

И продолжила учиться.

ГЛАВА 1

Последнее нормальное место

В 05:52 Коул Мерсер стоял на кормовой палубе и смотрел, как Хьюстон возвращается из темноты.

Сначала появились огни.

Тонкая оранжевая полоса над горизонтом, вышки, краны, красные сигнальные лампы на вершинах конструкций. Потом из серого утреннего воздуха начали проступать резервуары нефтетерминалов, трубы, порталые краны, буксиры.

Берег.

После двухсот семидесяти трёх дней это слово ощущалось почти физически.

Коул опёрся ладонями о холодное ограждение.

За спиной гудели генераторы. Где-то ниже работала вентиляция машинного отделения. Палубная команда готовилась к швартовке, переговариваясь короткими привычными фразами.

Здесь всё было понятно.

Канат либо закреплён, либо нет.

Клапан либо открыт, либо закрыт.

Человек либо на вахте, либо его там быть не должно.

Ошибся — исправляй.

Не знаешь — спроси.

Опасно — останови работу.

За двадцать лет море научило Коула простой вещи: большинство катастроф начинается не с большой ошибки.

С маленькой.

С «потом проверю».

С «да нормально будет».

С «я думал, он это сделал».

Поэтому Коул ненавидел слово наверное.

— Старпом.

Он обернулся.

На палубе стоял молодой филиппинец из матросской команды.

— Кормовая станция готова.

Коул взглянул на часы.

— Очень хорошо. Оставайтесь в готовности.

— Да, старпом.

Парень ушёл.

Коул ещё раз посмотрел на берег.

Где-то там были Клэр и Мэйсон.

Вчера он разговаривал с женой меньше четырёх минут.

Связь несколько раз обрывалась.

Клэр выглядела уставшей.

Не просто невыспавшейся.

Постаревшей.

Хотя она умудрялась выглядеть лет на тридцать даже тогда, когда болела гриппом и грозилась убить мужа за комментарии по этому поводу.

Вчера она не улыбнулась ни разу.

Коул спросил про Мэйсона.

Она ответила:

«Давай ты просто приедешь».

Ему этот ответ не понравился.

Но берег уже был рядом.

Теперь он разберётся.

Он всегда разбирался.

В 06:18 швартовка была закончена.

Коул подписал последние бумаги, проверил передачу вахты своему сменщику и в третий раз объяснил ему проблему с одним из гидравлических приводов, хотя тот уже дважды сказал, что понял.

— Я понял, Коул.

— Отлично.

— Ты объяснил это вчера.

— Значит, сегодня уже второй день, когда ты об этом знаешь.

Сменщик закатил глаза.

— Иди домой.

— Вот теперь правильный ответ.

Они пожали руки.

— Береги себя.

— Ты тоже.

— Я серьёзно.

Коул усмехнулся.

— А я похож на человека, который способен сделать что-то глупое?

Мужчина посмотрел на него.

— Ты хочешь список по алфавиту или по датам?

— Пошёл ты.

Они рассмеялись.

На несколько секунд всё снова стало нормальным.

Коул поднял сумку.

У выхода с мостика задержался.

Привычка заставила его ещё раз посмотреть назад.

Радары.

Экраны.

Кресло капитана.

Панели.

Электронные карты.

За девять месяцев он проклинал это место сотни раз.

Сейчас почему-то не хотелось уходить.

Капитан стоял возле окна.

— Позвони, когда доберёшься.

— Ты тоже начинаешь?

— Я видел новости.

— Я тоже видел новости.

— Ты видел новости с экрана посреди моря.

Коул остановился.

Капитан посмотрел на него.

— Это не одно и то же.

Несколько секунд Коул молчал.

— Домой всё равно ехать надо.

— Я знаю.

— Там жена.

— Знаю.

— Сын.

— Знаю, Коул.

Капитан добавил:

— Поэтому и говорю. Позвони.

— Позвоню.

Он вышел.

Трап слегка пружинил под ботинками.

Один шаг.

Другой.

Берег становился ближе.

Смешно.

Двести семьдесят три дня он представлял этот момент совсем иначе.

Клэр встречает его.

Мэйсон носится рядом.

По дороге домой они покупают что-нибудь вредное.

Вечером мясо на гриле.

Пиво.

Душ.

Нормальная кровать.

Жена.

И хотя бы неделю никто не произносит при нём слова «груз», «разрешение», «оценка риска» и «старпом».

Но семьи в порту не было.

Посещения терминала запретили ещё несколько месяцев назад.

Не было даже обычной толпы сменяющегося экипажа.

Коул ступил на бетон.

Остановился.

Обернулся.

Судно возвышалось за ним — освещённое, шумное, живое.

На палубе двигались люди.

Работал кран.

Кто-то тянул шланг.

Кто-то проверял швартовы.

Каждый чем-то занимался.

Коул повернулся к терминалу.

И впервые почувствовал странность.

Там никто ничего не делал.

Автоматические двери открылись перед ним.

Внутри пахло кондиционером и старым кофе.

— Доброе утро.

Никто не ответил.

Коул остановился.

Стойка службы безопасности была пустой.

На стуле висела форменная куртка.

Рядом стояла бумажная чашка, на дне которой давно за-
сохла коричневая плёнка.

За стеклом работали четыре монитора.

Камеры показывали въезд, причал, парковку и пустой ко-
ридор.

На одном экране мигала надпись:

SECURITY OPERATOR ATTENTION REQUIRED

Коул окинул помещение взглядом.

— Ну, видимо, не очень требуется.

Он пошёл дальше.

На стене висел большой дисплей:

WELCOME TO HOUSTON

Под надписью сменялись рекламные изображения.

Семья на пляже.

Новый электрический кроссовер.

Мужчина в белоснежной кухне.

Улыбающаяся женщина с чашкой кофе.

YOUR DAY. YOUR WAY.

Внизу ползла тонкая строка предупреждения:

LOCAL SERVICES MAY EXPERIENCE TEMPORARY
DISRUPTIONS.

Коул хмыкнул.

Временно.

Этим словом последние полгода называли всё.

Временное закрытие школ.

Временные ограничения платформ.

Временные перебои с доставкой.

Временная нехватка персонала.

Временное ограничение движения.

Временное закрытие отделений больниц.

Если верить новостям, весь мир переживал одну огромную временную проблему.

У турникета Коул приложил карточку.

Зелёный свет.

ACCESS GRANTED

Он прошёл.

Никто не проверил лицо.

Никто не спросил документы.

Никто не сказал «добро пожаловать домой».

За спиной турникет аккуратно закрылся.

Машина выполнила свою работу.

Человек, который должен был за ней следить, — нет.

Коул этого ещё не сформулировал.

Но именно здесь он впервые заметил закономерность, которую будет видеть потом повсюду.

На улице уже становилось жарко.

Техас.

Шесть утра — а воздух уже обещал, что к полудню город превратится в духовку.

Коул закинул сумку на плечо и пошёл к дальней части стоянки.

Машин было немного.

Некоторые покрылись слоем пыли.

У одной были спущены обе левые шины.

У другой окно со стороны водителя оставалось открытым.

Дождь, видимо, бывал здесь неоднократно: на сиденье темнело пятно плесени.

— Отлично.

Его Ram стоял там же, где он оставил его девять месяцев назад.

Чёрный 1500 Big Horn.

Двухрядная кабина.

Чуть приподнятый.

Широкая резина.

Расширители арок.

Пыльный настолько, что кто-то пальцем написал на водительской двери:

WASH ME

Коул поставил сумку.

— Девять месяцев не виделись, а ты уже требования выставляешь.

Он провёл ладонью по капоту.

Почему-то именно машина окончательно вернула ощущение, что он дома.

Своя.

Знакомая.

С несколькими царапинами, происхождение каждой он помнил.

Небольшая вмятина сзади — Мэйсон однажды уронил велосипед.

Разумеется, клялся, что ветер.

Коул до сих пор иногда называл это место «повреждением от урагана Мэйсон первой категории».

Он открыл дверь.

Запах салона.

Кожа.

Пыль.

Слабый аромат старого автомобильного освежителя.

В подстаканнике лежала монетка.

На заднем сиденье — бейсболка сына, которую тот забыл перед последним рейсом.

Коул взял её.

Посмотрел.

Положил на пассажирское сиденье.

— Скоро верну, малой.

Он сел.

Вставил ключ.

Повернул.

Стартер медленно провернул двигатель.

Раз.

Второй.

Третий.

Тишина.

Коул уставился на приборную панель.

— Даже не начинай.

Попробовал снова.

Аккумулятор сдался окончательно.

— Девять месяцев отдыхал, засранец.

Он вышел.

Из заднего ящика достал пусковое устройство.

Подключил.

Подождал.

Вернулся в кабину.

— Последний шанс сохранить наши отношения.

Поворот ключа.

Стартер провернул двигатель значительно бодрее.
И 5.7 HEMI ожил.

Низкий знакомый рык заполнил пустую стоянку.
Коул невольно улыбнулся.

— Вот. Можешь, когда хочешь.

Он дал двигателю поработать.

Проверил приборы.

Топлива немного меньше половины.

Давление шин терпимое.

Ошибок критических нет.

На мультимедийной системе одновременно появилось столько уведомлений, что экран несколько секунд не успевал их отображать.

18 пропущенных вызовов.

64 сообщений.

Emergency Alert.

Network availability limited.

Включён автономный режим навигационной базы данных.

Коул нахмурился.

Телефон подключился автоматически.

И почти сразу зазвонил.

CLAIRE

Он схватил его так быстро, будто ждал этого звонка все девять месяцев.

— Эй.

На другом конце ничего.

— Клэр?

Шорох.

Потом голос.

— Коул?

Он улыбнулся.

— Кто ещё?

Тишина.

И вдруг услышал, как жена начала плакать.

Улыбка исчезла.

— Эй. Эй, что случилось?

— Ты приехал?

— Я в машине.

— Правда?

— Нет, решил соврать после девяти месяцев отсутствия.

Она издала странный звук — то ли всхлип, то ли короткий смех.

Вот теперь Коул немного расслабился.

Это была его Клэр.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Я на берегу.

Она молчала.

— Клэр?

— Просто... езжай домой.

Он завёл навигацию.

— Уже.

— Не останавливайся нигде, если не нужно.

— Я вообще-то собирался заказать шампанское и массаж по дороге.

— Коул.

Тон изменился.

Он сразу это услышал.

— Хорошо.

Несколько секунд работал только двигатель.

— Как Мэйсон?

Клэр молчала.

Слишком долго.

— Клэр.

— Он дома.

— Я не спросил, где он.

Тишина.

Коул сильнее сжал телефон.

— Как сын?

Он услышал вдох.

— Хуже.

Одно слово.

Ни слёз.

Ни объяснений.

От этого оно прозвучало хуже любого рассказа.

— Насколько?

— Просто приезжай.

— Клэр—

Связь рассыпалась.

— Чёрт. Клэр?

На экране:

CALL FAILED

Он сразу перезвонил.

NETWORK UNAVAILABLE

— Да чтоб тебя.

Коул бросил телефон на пассажирское сиденье.

Несколько секунд сидел неподвижно.

Потом посмотрел на кепку Мэйсона.

Взял её.

Провёл большим пальцем по козырьку.

— Я еду, малой.

Вернул на место.

Включил передачу.

Шлагбаум на выезде открылся автоматически.

Никого в будке.

Коул повернул на дорогу.

Первые несколько минут всё выглядело настолько нормально, что он даже начал думать, что капитан драматизировал.

Грузовики.

Контейнеры.

Промышленные здания.

Ограждения.

Трубы.

Несколько рабочих машин.

Потом Коул заметил, что почти все грузовики стоят.

Один был припаркован прямо в полосе.

Аварийные огни давно погасли.

На обочине валялся дорожный знак.

Никто его не поднял.

Дальше стоял пикап дорожной службы.

Дверь открыта.

Людей нет.

Радио автоматически переключилось на местную станцию.

Шёл выпуск новостей.

— ...городские службы вновь просят жителей воздержаться от необязательных поездок...

Помеха.

— ...в случае контакта с человеком, демонстрирующим признаки тяжёлой экранной фиксации, не предпринимайте попыток...

Помеха.

Коул увеличил громкость.

— ...насильственного удаления персонального устройства. Медицинские службы предупреждают, что такие действия могут провоцировать...

Станция исчезла.

Шипение.

Коул покосился на магнитолу.

— Серьёзно?

Следующая частота.

Музыка.

Следующая.

Проповедник.

Следующая.

Автоматическое сообщение.

— Это региональное предупреждение службы общественной безопасности. Избегайте поездок без необходимости. Не вмешивайтесь в действия людей, находящихся в состоянии активной экранной фиксации. Не отбирайте у них личные устройства силой, если нет непосредственной физической угрозы...

Коул медленно убрал руку с магнитолы.

Do not forcibly remove personal devices.

Сколько раз за последние месяцы он говорил Клэр:

«Забери у него телефон».

Он прибавил скорость.

Через двадцать минут город начал выглядеть иначе.

Не разрушенным.

Заброшенным на середине рабочего дня.

Огромная автомойка была открыта.

Табло горело:

OPEN 24 HOURS

Ни одной машины.

На парковке магазина ветер таскал пластиковый пакет.

Газон вдоль дороги не стригли уже давно.

Сорняки доходили почти до дорожного ограждения.

Коул проехал перекрёсток.

Светофор исправно сменил зелёный на жёлтый.

Красный.

Коул остановился.

Ни одной машины в поперечном направлении.

— Ну конечно.

Красный продолжал гореть.

Коул посмотрел налево.

Направо.

Проехал.

— Арестуйте меня.

И почти сразу увидел рекламный экран.

Он возвышался над торговым центром метров на пятнадцать.

Яркий.

Чистый.

Работающий идеально.

На нём семья бежала по белому песку к морю.

Солнце.

Улыбки.

Дети.

Мужчина подбрасывал маленькую девочку в воздух.

Появилась надпись:

LIVE MORE.

Коул сбросил скорость.

Под экраном сидели люди.

Сначала он насчитал троих.

Потом увидел ещё двоих.

Женщина сидела прямо на бордюре.

Без обуви.

Мужчина в офисной рубашке расположился на складном туристическом стуле.

Парень лет двадцати стоял, запрокинув голову.

Все смотрели вверх.

Экран сменился.

Спортивный автомобиль.

Потом часы.

Потом женщина с идеальной улыбкой.

Люди продолжали смотреть.

Коул проезжал медленно.

Мужчина в рубашке повернул голову.

Посмотрел на Ram.

Их взгляды встретились.

Коул ощутил неприятный холод между лопатками.

Мужчина просто отвернулся.

Снова поднял лицо к экрану.

Как будто автомобиль, человек за рулём и весь остальной мир были менее интересны, чем следующая реклама.

Коул нажал газ.

В зеркале люди становились меньше.

Экран всё ещё светился над ними.

LIVE MORE.

Коул посмотрел на пустую дорогу впереди.

— Ага.

Через несколько секунд добавил:

— Отлично у вас получается.

Телефон на пассажирском сиденье снова поймал сеть.

Посыпались уведомления.

Он посмотрел на них.

И впервые за много лет не потянулся проверить.

Вместо этого перевернул телефон экраном вниз.

И поехал домой.

Примерно через сорок минут стрелка топлива опустилась ниже половины.

Коул бросил взгляд на приборную панель.

В обычный день он бы не обратил внимания.

До дома хватало с запасом.

Но сегодня выражение «до дома» почему-то уже не означало ничего простого.

Он проехал одну заправку.

Все колонки были обмотаны жёлтой лентой.

На второй не горело ни одной вывески.

Третью Коул сначала тоже хотел пропустить, но увидел зе-

лёные цифры на ценовом табло и две машины возле колонок.

— Уже прогресс.

Он свернул.

Навес над заправкой отбрасывал длинную тень. На земле валялись чеки, пластиковые стаканы и несколько упаковок от еды. Ветер гонял их от одной колонки к другой.

Машины стояли давно.

У одной была открыта водительская дверь.

Коул остановился возле дальней колонки.

Включать двигатель не стал.

Вставил карту.

Экран несколько секунд думал.

PROCESSING...

Потом:

NETWORK DELAY. PLEASE WAIT.

— Конечно.

Через несколько секунд терминал всё-таки ожил.

APPROVED.

Коул выбрал полный бак.

Пистолет щёлкнул.

Бензин пошёл.

Он посмотрел на цену.

— Вот хоть что-то пережило конец света без изменений.

За спиной открылась дверь магазина.

Коул обернулся.

Никого.

Дверь медленно закрылась.

Автоматическая.

Он снова посмотрел на счётчик.

Литры — нет, галлоны — бежали медленно.

Телефон в кармане завибрировал.

Коул достал его.

Сеть вернулась.

Три сообщения от Клэр.

Ты где?

Коул?

И последнее, минуту назад:

Ответ пожалуйста.

Он быстро набрал:

Заправляюсь. Всё нормально. Скоро буду. Как Мэйсон?

Ответ пришёл почти сразу.

Спит.

Потом ещё одно.

И пожалуйста не звони ему.

Коул нахмурился.

Почему?

Три точки появились.

Исчезли.

Появились снова.

Просто не звони. Я объясню дома.

Коул несколько секунд смотрел на экран.

— Просто великолепно.

Колонка щёлкнула.

Полный бак.

Он повесил пистолет на место.

Ветер донёс запах чего-то протухшего.

Коул перевёл взгляд на магазин.

Вода.

Еда.

Кофе, если повезёт.

И туалет после почти часа дороги.

Он проверил окрестности.

Ни движения.

— Две минуты.

Телефон убрал во внутренний карман куртки.

Ключи оставил в руке.

И вошёл.

Колокольчик над дверью звякнул.

Кондиционер внутри работал на полную мощность.

Первым Коул увидел разбитую витрину с алкогольными напитками.

Потом перевёрнутый стеллаж с чипсами.

Касса была открыта.

Не вскрыта.

Просто открыта.

В ящике ещё лежали купюры.

Коул остановился.

— Хм.

На стене за кассой работал маленький телевизор без звука.

Женщина-ведущая что-то говорила.

Внизу шла строка:

FEDERAL RESPONSE COORDINATION REMAINS
ACTIVE

Следующая:

AUREON DENIES SYSTEMIC LINK TO RECENT
BEHAVIORAL EVENTS

Коул усмехнулся.

— Разумеется.

Он взял из холодильника несколько бутылок воды.

Потом упаковку энергетических батончиков.

Две банки кофе.

Подумал.

Взял четыре.

Из дальнего угла донёлся щелчок.

Коул замер.

Ещё один.

Щёлк.

Щёлк.

Щёлк.

Он медленно поставил воду на стойку.

— Эй?

Никакого ответа.

Коул пошёл между рядами.

Щёлк.

Щёлк.

У задней стены сидел мужчина.

Лет тридцать пять.

Джинсы.

Серая футболка с логотипом какой-то строительной компании.

На полу рядом лежала пластиковая корзинка с продуктами.

В руке — телефон.

Чёрный экран.

Мужчина нажимал кнопку питания.

Щёлк.

Экран не загорался.

Снова.

Щёлк.

Снова.

Коул остановился в нескольких метрах.

— Дружище.

Мужчина не поднял головы.

— Телефон сдох.

Щёлк.

— Я вижу.

Мужчина нажал снова.

— Зарядка?

— Что?

Он впервые посмотрел на Коула.

Глаза были красные.

Не от наркотиков.

Скорее от нескольких бессонных ночей.

— Зарядка.

— Зарядка?

Мужчина кивнул.

— Нет.

Коул соврал автоматически.

В Ram лежали как минимум три кабеля.

Мужчина снова посмотрел на телефон.

Щёлк.

— В машине, может быть.

Коул ничего не ответил.

Мужчина поднял голову.

— У тебя есть телефон.

Теперь Коул понял.

Взгляд был не на лице.

На кармане куртки.

Коул сделал полшага назад.

— Есть.

— Дай мне им воспользоваться.

— Нет.

Мужчина моргнул.

Как будто не понял слово.

— Всего на минуту.

— Нет.

— Мне нужно кое-кому позвонить.

Коул посмотрел на мёртвый телефон в его руке.

— Кого?

Мужчина открыл рот.

Молчал.

— Кого ты хочешь вызвать?

— Жене.

— Номер помнишь?

— Да.

— Назови.

Мужчина посмотрел на него.

В лице появилась злость.

— Просто дай мне этот грёбанный телефон.

Коул медленно выпрямился.

— Вот теперь точно нет.

Мужчина поднялся.

Он был примерно одного роста с Коулом, но худее.

Слишком худой.

— Я сказал, он мне нужен.

— Я слышал.

— Одна минута.

— Я тоже услышал.

Мужчина сделал шаг.

Коул не двигался.

— Стой там.

Тот посмотрел на его карман.

— Дай его мне.

— Нет.

Ещё шаг.

— Дружище.

Голос Коула изменился.

Тот самый голос, которым он на палубе прекращал спор ещё до того, как спор успевал начаться.

— Ещё шаг — и у нас обоих испортится утро.

На секунду мужчина остановился.

Коул решил, что сработало.

Потом тот бросился на него.

Быстро.

Без предупреждения.

Коул успел только повернуться боком.

Мужчина врезался в него плечом и обеими руками полез к куртке.

Не ударил.

Не попытался повалить.

Сразу к карману.

— Какого хрена?!

Коул перехватил его руку.

Развернул.

Прижал к стеллажу.

С полки посыпались банки.

— Успокойся!

Мужчина извивался с неожиданной силой.

— Дай мне телефон!

— Успокойся!

— ДАЙ ЕГО МНЕ!

Он ударил Коулу локтем в бок.

Коул выругался, отвёл руку за спину и свалил его на пол.

Обычный захват.

Ничего красивого.

Никакой драки из кино.

Сто килограммов сверху обычно заканчивают большинство дискуссий достаточно быстро.

Но мужчина продолжал рваться.

— Где телефон?!

— Ты серьёзно сейчас?!

— ДАЙ ЕГО МНЕ!

Он даже не пытался освободить вторую руку.

Тянулся пальцами к карману Коула.

Царапал пол.

Тянулся.

Тянулся.

Коул вдруг вспомнил голос с радио.

Do not forcibly remove personal devices...

Он медленно отодвинулся.

Мужчина сразу развернулся.

Коул приготовился к удару.

Удара не было.

Мужчина пополз к своему телефону.

Поднял его.

Сел спиной к холодильнику.

Щёлк.

Щёлк.

Щёлк.

Как будто последние тридцать секунд вообще не существовали.

Коул стоял и смотрел.

— Ты только что пытался мне руку оторвать.

Щёлк.

— Эй.

Никакой реакции.

— Ты меня слышишь?

Щёлк.

Щёлк.

Коул провёл ладонью по бороде.

Потом заметил на полу зарядный кабель.

Наверное, выпал из разбитой упаковки.

USB-C.

Он перевёл взгляд на мужчину.

Потом на кабель.

Поднял.

— Эй.

Мужчина мгновенно поднял голову.

Коул показал провод.

В глазах что-то вспыхнуло.

Надежда.

Не человеческая радость.

Голод.

По спине Коула пробежал холодок.

— Где розетка?

Мужчина вскочил.

Начал лихорадочно смотреть вокруг.

На стене возле кофейного аппарата была одна.

Он подбежал.

Воткнул кабель.

Подключил телефон.

Экран загорелся.

1%

Мужчина замер.

Потом улыбнулся.

Широко.

Облегчённо.

Будто ему только что сообщили, что рак оказался ошибкой лаборатории.

Телефон загрузился.

Через несколько секунд заиграла музыка.

Палец скользнул вверх.

Новое видео.

Коул стоял в пяти метрах.

Мужчина больше даже не замечал его.

Первый свайп.

Второй.

Третий.

Коул медленно вышел из магазина.

Воду и еду он не оплатил.

Впервые в жизни это его совершенно не волновало.

Снаружи солнце уже поднялось достаточно высоко.

Коул бросил покупки на пассажирское сиденье.

Закрыв дверь.

Но не сел.

Стоял возле машины.

Смотрел через стекло магазина.

Мужчина всё ещё сидел возле розетки.

Телефон был подключён коротким проводом, поэтому ему приходилось наклоняться почти к полу.

Он не замечал неудобства.

Палец двигался.

Вверх.

Вверх.

Вверх.

Коул достал свой телефон.

На секунду просто посмотрел на него.

Потом набрал номер.

RAY DONOVAN

Гудок.

Второй.

Третий.

— Да?

Коул выдохнул.

— Ну слава богу.

— Кто это?

— Очень смешно.

Ещё пауза.

— Коул?

— Нет, Иисус. Конечно, Коул.

На том конце что-то зашуршало.

— Чёрт возьми. Ты вернулся?

— Минут сорок как.

— Блин...

Голос был знакомым.

Но какой-то неправильный.

Рассеянный.

— Ты где?

— Дома.

— Всё нормально?

— Да.

На фоне что-то громко засмеялось.

Коул нахмурился.

— Что у тебя там?

— Ничего.

Следующий звук.

Короткий музыкальный фрагмент.

Потом чей-то голос.

Потом другой.

— Рэй.

— Да?

— Ты телевизор смотришь?

— Телефон.

— Я с тобой разговариваю.

— Я слушаю.

— Тогда выключи эту хрень.

— Почему?

Коул посмотрел через стекло магазина.

Мужчина возле розетки продолжал свайпать.

— Потому что я только что видел одного типа, который чуть не откусил мне руку из-за телефона.

Рэй рассмеялся.

Но смех прозвучал странно.

Механически.

— Люди с ума посходили, приятель.

— Ага.

Снова звук видео.

— Рэй.

— Что?

— Когда ты последний раз выходил из дома?

Молчание.

— Вчера.

— Куда?

— Что?

— Куда ты вчера выходил?

— Не знаю. Может, в магазин.

— «Наверное»?

Рэй раздражённо выдохнул.

— Господи, Коул. Ты только вернулся и уже устраиваешь
мне допрос?

— Я спрашиваю, как ты.

— Нормально.

— Сара?

Рэй молчал.

— Рэй.

— Она ушла.

Коул выпрямился.

— Что значит ушла?

— Забрала девочек.

— Куда?

— Наверное, к сестре.

— Когда?

— Пару дней назад.

— Почему ты раньше не сказал?

— Это уже не имело значения.

Коул замолчал.

Это был не Рэй.

То есть голос был его.

Интонация иногда была его.

Но Рэй, которого Коул знал почти двадцать лет, не сказал бы о жене и двух дочерях не имели значения.

— Ты сейчас один?

— Да.

— Послушай меня. Выключи телефон.

Долгая пауза.

Фоновое видео остановилось.

Коул почти успел почувствовать облегчение.

— Да пошёл ты.

Связь оборвалась.

Коул опустил взгляд на экран.

CALL ENDED

— Ну да.

Он снова позвонил.

Сразу сброс.

Ещё раз.

Сброс.

Коул опустил телефон.

Через стекло магазина человек смотрел очередной ролик.

На лице у него уже не было улыбки.

Вообще ничего.

Только палец.

Вверх.

Коул сел в Ram.

Закрыл дверь.

На несколько секунд стало тихо.

Только двигатель.

Кондиционер.

Дыхание.

Он провёл ладонями по лицу.

Потом открыл контакты.

Ещё один друг.

Нет ответа.

Другой.

NUMBER TEMPORARILY UNAVAILABLE

Третий.

Женский голос:

— Коул?

— Мелисса?

— Да.

— Том рядом?

Тишина.

— Мелисса?

— Он в центре.

— В каком центре?

— Центр восстановления.

Коул закрыл глаза.

— Давно?

— Три недели.

— Чёрт.

— Ты правда не знал?

— Я был в море.

— Все были где-то, Коул.

Эта фраза прозвучала без злости.

От этого стало ещё хуже.

— Что с ним?

— Третья стадия.

Коул посмотрел на дорогу.

— Это уже официально так называют?

— Уже да.

— Он...

Коул не знал, как сформулировать.

— Он понимает тебя?

— Иногда.

Голос Мелиссы дрогнул.

— Иногда он мой муж.

— А иногда я просто человек, который стоит между ним и экраном.

Коул перестал дышать на секунду.

Через стекло магазина сидел мужчина с телефоном.

— Мне жаль.

— Как Мэйсон?

Взгляд Коула задержался на бейсболке сына.

— Не знаю.

Мелисса ничего не сказала.

И этим сказала достаточно.

— Мне надо ехать.

— Коул.

— Да?

— Не отбирай у него ничего резко.

Он закрыл глаза.

— Уже второй человек сегодня говорит мне это.

— Послушай.

— Слушаю.

— Я серьёзно.

— Я понял.

Она помолчала.

— Я надеюсь.

Связь оборвалась сама.

Коул поставил телефон в держатель.

Открыл навигацию.

Дом.

Маршрут построился не сразу.

Система несколько раз меняла дорогу.

1 hr 46 min

— Наконец-то.

Он выехал с заправки.

Через несколько минут началась широкая трасса.

Трафик был редким.

Некоторые водители ехали слишком быстро.

Другие — наоборот, почти ползли.

На обочинах попадались автомобили с открытыми дверями.

Один Tesla стоял поперёк аварийной полосы, будто водитель просто вышел и ушёл.

Коул включил круиз.

Телефон коротко завибрировал.

Он проигнорировал.

Через несколько секунд снова.

Коул посмотрел.

He SMS.

He мессенджер.

На экране поверх карты появилось белое прямоугольное окно.

Без логотипа.

Без названия приложения.

Только текст.

НЕ ВКЛЮЧАЙТЕ ТЕЛЕФОН МЭЙСОНА.

Коул несколько секунд смотрел на сообщение.

Машина начала уходить вправо.

Он вернул её в полосу.

— Что за...

Нажал крестик.

Окно исчезло.

Через пять секунд появилось снова.

НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ЕМУ ВОЙТИ В СВОЙ АККАУНТ.

Коул нажал на уведомление.

Ничего.

Ни приложения.

Ни отправителя.

Он открыл список сообщений.

Пусто.

Уведомления.

Нет.

Коул нахмурился.

Снова появился текст.

ЭТО НЕ РЕКЛАМА.

— Очень убедительно.

Он попытался сделать скриншот.

Экран мигнул.

В галерее ничего не появилось.

Коул убрал ногу с газа.

Сбросил скорость.

Набрал текст прямо в появившемся поле:

КТО ЭТО?

Ответ не пришёл.

Пять секунд.

Десять.

Двадцать.

Коул усмехнулся.

— Вот и поговорили.

Потом появились слова.

Кто-то пытается удержать вашего сына на Stage III.

Коул перестал улыбаться.

Большой палец завис над экраном.

Он напечатал:

ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ МОЕГО СЫНА?

Ответ:

Его аккаунт всё ещё зарегистрирован как активный поведенческий профиль AUREON.

Коул почувствовал, как внутри поднимается злость.

ТЫ AUREON?

Пауза.

Нет.

ТОГДА КТО ТЫ, БЛЯДЬ, ТАКОЙ?

Три точки.

Исчезли.

Появились снова.

Сейчас этот вопрос не полезен.

Коул медленно кивнул.

— Уже бешишь.

Он написал:

НАСКОЛЬКО ВСЁ ПЛОХО?

Ответ пришёл быстрее.

У меня недостаточно актуальных данных.

— Тогда какого хрена ты мне пишешь?

Словно услышал:

Потому что его последний известный поведенческий пат-

терн указывает на риск скорого перехода.

Коул уставился на экран.

ПЕРЕХОДА К ЧЕМУ?

Пауза.

Стадия IV.

Коул резко съехал на обочину.

Ram остановился.

Сзади никого.

Он схватил телефон обеими руками.

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА STAGE IV?

Ответ долго не приходил.

На дороге мимо прошёл грузовик.

Ветер качнул машину.

Наконец:

Добровольное прекращение взаимодействия становится маловероятным.

Коул прочитал дважды.

СКАЖИ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ.

Через секунду:

Он может утратить способность самостоятельно отвести взгляд.

Коул сидел неподвижно.

Где-то работал двигатель.

Кондиционер дул в лицо.

Телефон казался тяжёлым.

Он набрал:

ЭТО МОЖНО ОБРАТИТЬ?

Три точки.

Долго.

Слишком долго.

Сердце Коула забилося быстрее.

Ответ:

На Stage III — да.

Он выдохнул.

Следующее сообщение пришло само.

На Stage IV — иногда.

И ещё одно.

На Stage V — редко.

Коул смотрел на три строки.

Потом написал:

КТО ТЫ?

Ответ:

Ещё нет.

— Да пошёл ты.

Он заблокировал телефон.

Бросил на пассажирское сиденье.

Несколько секунд сидел.

Потом снова схватил.

Набрал Клэр.

Связь появилась со второго раза.

— Коул?

— Где телефон Мэйсона?

— Что?

— Его телефон. Где он?

— Я убрала.

— Где?

— Зачем тебе—

— Клэр, где он?

Она замолчала.

— В сейфе в спальне.

— Он выключен?

— Да.

— Точно?

— Коул...

— Точно?!

— Да!

Он выдохнул.

— Не включай.

— Я и не собиралась.

— И не давай ему входить никуда под своим аккаунтом.

— Что?

— Ни в какие старые аккаунты. Вообще.

— Откуда ты—

— Потом объясню.

— Кто тебе это сказал?

Коул посмотрел на телефон.

— Пока не знаю.

— Что значит «не знаешь»?

— Это значит, что я разговариваю с какой-то хернёй, которая появляется поверх моего телефона и знает про нашего сына больше, чем мне хотелось бы.

Клэр замолчала.

— Коул.

— Что?

— Ты уверен, что это не AUREON?

Он посмотрел на дорогу.

— Нет.

— Полиция?

— Нет.

— Правительство?

— Клэр, если бы я знал, я бы не сказал «какая-то херня».

Несмотря на всё, она тихо усмехнулась.

На одну секунду.

Коул закрыл глаза.

Он скучал даже по этому звуку.

— Просто ничего не включай.

— Хорошо.

— Я скоро буду.

— Пожалуйста.

Связь снова исчезла.

Коул вернулся на трассу.

Телефон лежал экраном вниз.

Он решил больше не смотреть.

Продержался семь минут.

Экран загорелся сам.

НЕ ВЫЕЗЖАЙТЕ НА I-10 WEST.

Коул всмотрелся в дорожный знак впереди.

I-10 WEST

— Да ну тебя.

Он проигнорировал сообщение.

Следующий съезд вёл прямо на трассу.

Навигация показывала обычный маршрут.

Телефон снова:

НЕ ВЫЕЗЖАЙТЕ НА I-10 WEST.

Коул нажал на поле.

ПОЧЕМУ?

Оба западных коридора сейчас перекрыты примерно в 2,4 мили впереди.

Он посмотрел на дорогу.

Она была практически пустая.

КАРТА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ТАМ ЧИСТО.

Ответ:

Ваша навигационная карта использует данные о трафике сорокасемиминутной давности.

Коул усмехнулся.

А ТВОИ ДАННЫЕ?

Пауза.

43 секунд.

Коул медленно поднял бровь.

— Ладно.

Но съезд не пропустил.

Повернул на I-10.

— Посмотрим, насколько ты умный.

Телефон ничего не ответил.

— Обиделся?

Тишина.

Коул ехал дальше.

Миля.

Полторы.

Две.

А потом увидел стоп-сигналы.

Сначала несколько.

Потом десятки.

Потом дорога полностью исчезла за машинами.

Коул затормозил.

Впереди стояла перевёрнутая фура.

Контейнер лежал поперёк трёх полос.

Рядом столкнулись ещё несколько автомобилей.

А дальше, насколько хватало взгляда, машины просто стояли.

Некоторые брошенные.

Люди ходили между ними.

Справа на огромной опоре дорожного табло работал электронный информационный экран.

EXPECT DELAYS

Под ним собралось человек двадцать.

Коул нахмурился.

Они стояли слишком близко друг к другу.

Все смотрели вверх.

На экран.

EXPECT DELAYS

Текст сменился.

EMERGENCY SERVICES EN ROUTE

Люди продолжали смотреть.

Через несколько секунд снова:

EXPECT DELAYS

Никто не уходил.

Коул медленно поднял телефон.

На экране появилось:

Хотите альтернативный маршрут?

Коул смотрел несколько секунд.

Потом написал:

НЕТ. МНЕ ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ.

Ответ:

Ваш сарказм зафиксирован.

Коул замер.

Потом вдруг рассмеялся.

Первый раз за последние несколько часов — по-настоящему.

— Ах ты ж сволочь.

На экране:

Хотите альтернативный маршрут?

Коул покачал головой.

Набрал:

ДА.

Через секунду карта перестроилась.

Появилась серия небольших дорог через промышленные районы и пригороды.

Расчётное время в пути: 3 часа 12 минут.

Коул уставился на цифру.

— Три часа?

Ответ:

В текущих условиях это оптимистичная оценка.

— Ты мне всё больше нравишься.

Пауза.

Такой исход не является обязательным.

Коул снова рассмеялся.

Потом улыбка исчезла.

Он посмотрел на людей возле табло.

Один мужчина медленно повернул голову в сторону его машины.

Коул вспомнил заправку.

Рэя.

Мелиссу.

Мэйсона.

Он включил заднюю передачу.

— Ладно, неизвестный засранец.

Рам начал медленно разворачиваться среди застывших машин.

— Веди.

Телефон промолчал.

Через несколько секунд на карте появилась синяя линия.

Коул проследил синюю линию взглядом.

Потом на дорогу.

Он ещё не знал, что только что позволил машине выбрать ему путь — не из-за незнания дороги.

А потому что впервые начал подозревать:

тот, кто находился по другую сторону экрана, видел мир лучше него.

ГЛАВА 2

ЕСНО

Мэйсон смотрел на отца ещё несколько секунд.

— Почему?

Коул уже знал, что этот вопрос прозвучит.

И всё равно не подготовился к нему.

— Потому что я сказал нет.

Мальчик нахмурился.

Вот оно.

Старый Коул.

Старая реакция.

Отец сказал — значит, разговор закончен.

И по лицу Мэйсона Коул сразу понял, что выбрал неправильные слова.

— Я просто фотографии хотел посмотреть.

— Я слышал.

— Тогда почему нельзя?

— Потому что нельзя.

— Это тупо.

— Возможно.

Мэйсон перевёл взгляд на карман.

Коул машинально прикрыл его рукой.

Сын заметил.

— Ты мне не доверяешь?

Вот теперь стало хуже.

— Дело не в доверии.

— Конечно.

— Мэйсон.

— Что?

— Посмотри на меня.

Мальчик нехотя поднял глаза.

Коул несколько секунд молчал.

Хотел сказать что-нибудь правильное.

Я боюсь за тебя.

Я ничего не понимаю.

Сегодня я видел мальчика твоего возраста, который кусал меня ради зарядки.

Но вместо этого выдал то, что умел лучше всего:

— Мы потом поговорим.

Мэйсон усмехнулся.

Совсем как отец.

Только без юмора.

— Ага.

Он снова сел на кровать.

— Отлично поговорили.

Коула кольнуло раздражение.

— Не начинай.

— Я ничего не начинаю.

— Вот это самое «я ничего не начинаю» обычно и означает, что ты начинаешь.

Мэйсон резко посмотрел на него.

— Ты девять месяцев дома не был.

Тишина.

Коул перестал улыбаться.

— Я знаю.

— Нет. Не знаешь.

— Мэйсон—

— Ты вообще ничего не знаешь.

В Коуле мгновенно проснулся командир.

Тот самый человек, которому подчинялись взрослые мужики во время плохой погоды, неисправностей, грузовых операций и аварий.

Тот, который привык быстро возвращать разговор в нужное русло.

Он уже открыл рот.

И услышал Клэр снизу:

— Коул.

Всего одно слово.

Но он понял.

Не надо.

Он медленно выдохнул.

— Хорошо.

Мэйсон ждал продолжения.

— Ты прав.

Теперь удивился уже он.

Коул сел на край стола.

— Я многого не знаю.

Мэйсон ничего не сказал.

— Поэтому расскажешь мне.

— Что?

— Всё.

— Зачем?

— Потому что я твой отец.

— Девять месяцев ты им был по телефону.

Удар попал точно.

Коул опустил глаза.

— Справедливо.

Мэйсон явно не ожидал и этого.

Коул усмехнулся без радости.

— Не привыкай. Второй раз за день признавать, что я не прав, я не собираюсь.

Уголок рта мальчика дрогнул.

Совсем немного.

Но Коул увидел.

— Давай так, — сказал он. — Сегодня я не лезу тебе в голову. Ты не лезешь в мой телефон.

— Очень смешно.

— Я девять месяцев репетировал материал.

— Ты уже говорил.

— Значит, даже ты слушаешь.

На несколько секунд между ними снова появился прежний воздух.

Тонкий.

Хрупкий.

Но настоящий.

Коул встал.

— Я принёс твою кепку.

Он положил её на кровать.

Мэйсон посмотрел.

Взял.

Провёл пальцами по козырьку.

— Я думал, потерял.

— Ты оставил её в моей машине.

— Девять месяцев назад?

— Ага.

— И всё это время она там была?

— Не переживай. Она видела вещи хуже, чем ты.

Мэйсон надел кепку задом наперёд.

Коул замер на секунду.

Практически собственное отражение лет на тридцать мо-
ложе.

И от этого стало одновременно хорошо и страшно.

— Тебе идёт.

— Знаю.

— Скромность тоже у меня взял.

— Мама говорит, самое плохое я всё взял от тебя.

— Мама очень мудрая женщина.

Снизу донеслось:

— Я ВСЁ ЕЩЁ СЛЫШУ!

Мэйсон рассмеялся.

На этот раз нормально.

Коул тоже.

А потом телефон в его кармане коротко завибрировал.

Один раз.

Мэйсон замолчал.

Глаза сами опустились вниз.

Улыбка исчезла.

Так быстро, что Коул почувствовал это физически.

Он не достал телефон.

— Я пойду помогу маме.

— Пап.

Коул остановился в дверях.

— Да?

— Ты надолго дома?

Он хотел ответить привычно:

Посмотрим.

Как компания решит.

Как смена.

Но посмотрел на сына.

— Да.

— Прямо надолго?

— Надолго.

Мэйсон опустил глаза на кепку.

— Окей.

Коул вышел.

И только закрыв дверь, позволил себе выдохнуть.

Клэр ждала его на кухне.

Она не спрашивала.

Просто смотрела.

Коул подошёл к холодильнику.

Открыл.

Почти пусто.

Несколько бутылок воды.

Молоко.

Яйца.

Контейнеры.

Немного овощей.

— Отличный выбор.

— Не начинай.

— Я хотел спросить, где стейк.

— В 2024-м.

— Всё настолько плохо?

Клэр села за стол.

— Ты правда не понимаешь?

Он закрыл холодильник.

— Я начинаю.

— Нет.

Она покачала головой.

— Ты сегодня увидел дороги. Магазины. Может, каких-то людей.

— Видел.

— А я девять месяцев это смотрела отсюда.

Коул сел напротив.

Клэр несколько секунд молчала.

— Первое время всё действительно казалось очередной истерией.

— Я тоже так думал.

— Все так думали.

Она посмотрела на лестницу.

— Мэйсон сидел больше обычного. Мы ругались. Я забирала телефон. Он психовал. Через час всё проходило.

— Обычный подросток.

— Да.

— Потом?

Клэр потерла ладони.

— Потом он перестал гулять.

— Совсем?

— Почти. Сначала друзья звали — он говорил, что занят.

Потом они сами перестали звонить. Потому что половина сидела так же.

Коул молчал.

— У него оценки упали.

— Ты говорила.

— Говорила.

— Я помню.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет, Коул. Ты отвечал.

Он нахмурился.

— В смысле?

— Это разные вещи. Я говорила. Ты отвечал: «Ограничь телефон». «Запиши его в спортзал». «Забери приставку». «Пусть займётся чем-нибудь». Ты отвечал правильно.

— Но ты не слышал, насколько мне страшно.

Коул отвёл взгляд.

— Возможно.

— Возможно?

Он снова повернулся к ней.

— Хорошо. Не слышал.

Клэр немного расслабилась.

Не потому что победила.

Потому что он хотя бы не спорил.

— Потом начались ночи, — сказала она. — Я просыпалась в два, в три. Он сидел.

— Почему ты не отключила интернет?

Клэр тихо засмеялась.

Коул понял, что снова сделал то же самое.

— Извини.

— Отключила.

— И?

Она посмотрела на него.

— Тогда я впервые его испугалась.

Коул перестал двигаться.

— Что произошло?

— Он кричал.

— Он всегда умел.

— Нет.

Она покачала головой.

— Не так.

Коул вспомнил Ноя возле школы.

— Он ударил тебя?

Клэр промолчала.

Этого хватило.

Коул медленно выпрямился.

— Где?

— Неважно.

— Клэр.

— Коул.

— Где он тебя—

— ХВАТИТ.

Она сказала это тихо.

Но достаточно жёстко.

— Он мой сын тоже.

Коул замер.

Клэр продолжила:

— И он не плохой. Он потом сидел на полу и рыдал минут сорок. Просил прощения. Говорил, что не понимает, зачем это сделал.

Коул молчал.

— Потом я отвезла его к врачу.

— И что?

— «Поведенческая зависимость».

Клэр усмехнулась.

— Через неделю другой врач сказал «ARLS, вторая стадия».

— А сейчас третья.

Она посмотрела на него.

— Да.

— Кто сказал?

— Центр.

— Почему он не там?

Клэр резко подняла голову.

— Ты серьёзно?

— Я спрашиваю.

— Потому что я его оттуда забрала.

— Почему?

Она несколько секунд смотрела на мужа так, будто решала, стоит ли говорить.

— Потому что там стало хуже.

— Что они делали?

— Сначала ограничивали экраны. Потом давали специальный контент. Потом лекарства, чтобы он спал. Потом всё больше детей.

Коул нахмурился.

— И?

— И персонала становилось всё меньше.

Он понял.

— Кто-то из врачей ушёл в Петлю.

— Не знаю. Кто-то просто перестал выходить на работу. Кто-то боялся. Кто-то уехал за своей семьёй.

Клэр провела ладонью по лицу.

— Однажды мне позвонили и сказали, что Мэйсона временно переводят в общий корпус.

— Что за общий корпус?

— Где третья и четвёртая стадии были вместе.

Коул медленно произнёс:

— Нет.

— Вот и я сказала нет.

— И забрала его.

— Да.

— Правильно.

Клэр посмотрела на него.

— Я впервые за девять месяцев слышу от тебя «правильно» и не хочу тебя убить.

— Сохрани момент.

Она улыбнулась.

Потом снова стала серьёзной.

— Но дома тяжело.

— Теперь я здесь.

— Коул.

Он уже знал этот тон.

— Что?

— Не говори так, будто ты сейчас всё починишь.

— Я попробую.

— Вот. Это уже лучше.

Он пожал плечами.

— Прогресс.

Наверху что-то упало.

Они оба одновременно повернули головы.

Клэр встала первой.

— Мэйсон?

Тишина.

Коул поднялся.

Сверху послышался звук открывающегося ящика.

Потом другой.

— Мэйсон! — крикнула Клэр.

Никакого ответа.

Она побежала.

Коул за ней.

Дверь комнаты была открыта.

Пусто.

Клэр побледнела.

— Где он?

Из спальни родителей донёсся металлический щелчок.

Клэр замерла.

— Сейф.

Они побежали.

Мэйсон стоял возле шкафа.

Перед маленьким домашним сейфом.

Вводил код.

Ошибка.

Снова.

Ошибка.

— Мэйсон.

Мальчик вздрогнул.

Обернулся.

На секунду в глазах мелькнул стыд.

— Я просто...

Взгляд Коула скользнул к сейфу.

Потом на сына.

— Что?

— Ничего.

— Тогда зачем ты здесь?

— Хотел...

Мэйсон сглотнул.

— Хотел посмотреть одну вещь.

Клэр закрыла глаза.

— Господи.

— Только одну!

Коул поднял руку.

— Хорошо.

Клэр посмотрела на него.

— Коул—

— Всё нормально.

Он присел так, чтобы быть примерно на уровне сына.

— Что именно?

— Фотографии.

Та же история.

Коул почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Какие?

Мэйсон замешкался.

— Наши.

— Какие наши?

— С твоего дня рождения.

— Какого?

Мальчик раздражённо выдохнул.

— Ну какая разница?!

— Большая.

— Да почему вы оба до меня докопались?!

— Потому что ты стоишь перед сейфом, где лежит телефон, который тебе нельзя включать.

— МОЙ телефон!

— Да.

— Значит, я могу—

— Нет.

Голос Коула стал жёстче.

Мэйсон это услышал.

— Ты только приехал.

— Именно.

— И сразу командуешь!

— Сейчас не об этом.

— Всегда об этом!

— Мэйсон.

— Ты вообще не понимаешь!

— Тогда объясни!

— Я НЕ МОГУ!

Мальчик ударил ладонью по двери сейфа.

Металл глухо звякнул.

Клэр вздрогнула.

Коул не двигался.

Мэйсон дышал тяжело.

— Мне просто... — начал он.

Замолчал.

Пальцы сжались.

— Что?

— Мне нужно.

— Что нужно?

— Не знаю.

Коул слышал Ноя.

Мне просто это нужно.

— Телефон?

Мэйсон закрыл глаза.

Кивнул.

Совсем чуть-чуть.

И вот тут Коул впервые увидел не упрямство.

Не подростковую наглость.

Страх.

Настоящий.

Мэйсон прошептал:

— Я стараюсь.

Коул ничего не сказал.

— Я реально стараюсь, пап.

Голос сорвался.

— Но потом... как будто внутри всё начинает чесаться.

Клэр отвернулась.

Коулу сдавило горло.

— Где?

Мэйсон показал на грудь.

Потом на голову.

— Везде.

— Болит?

— Нет.

Он разозлился от собственного бессилия.

— Просто всё бесит! Свет. Тишина. Когда мама говорит. Когда никто не говорит. Когда надо ждать. Когда я лежу. Когда иду. Я не знаю!

Коул медленно подошёл.

— Хорошо.

— Ничего не хорошо!

— Я знаю.

— Ты не знаешь!

— Нет.

— Не знаю.

Мэйсон замер.

Коул продолжил:

— Но я могу посидеть рядом, пока это не пройдёт.

— Оно не проходит.

— Тогда посидим долго.

Мэйсон смотрел на него.

— Ты же всё равно потом уедешь.

Вот оно.

Не телефон.

Не сейф.

Не MIRROR.

Самое глубокое место.

Коул сделал вдох.

— Не сегодня.

— Потом.

— Не сегодня.

Мэйсон опустил голову.

Коул открыл руки.

Не приказал.

Не потянул.

Просто ждал.

Мальчик стоял несколько секунд.

Потом шагнул вперёд.

Прижался.

Коул обнял его.

Клэр закрыла лицо ладонью.

Телефон в кармане Коула снова завибрировал.

Мэйсон напрягся.

Совсем чуть-чуть.

Но Коул это заметил.

Он достал телефон.

Не посмотрел.

Выключил.

Полностью.

Мэйсон поднял голову.

— Ты выключил?

— Да.

— Почему?

Коул пожал плечами.

— Значит, переживу.

Мальчик посмотрел на него так, будто это был гораздо более серьёзный поступок, чем Коул предполагал.

— Пошли вниз, — сказал отец. — Поможешь мне приготовить что-нибудь съедобное из того преступления, которое твоя мать называет холодильником.

Из коридора:

— Я рядом стою.

— Я знаю.

Мэйсон впервые за весь вечер улыбнулся нормально.

Они ели омлет.

На ужин.

Потому что яйца оказались самым убедительным продуктом в доме.

Коул нашёл кусок бекона в морозилке и объявил это «стратегическим резервом Соединённых Штатов».

Мэйсон закатил глаза.

Клэр сказала, что если стратегический резерв пролежал там ещё две недели, то это уже биологическое оружие.

На несколько минут они снова стали семьёй.

Коул специально рассказывал истории с судна.

Не страшные.

Глупые.

Как один матрос три дня искал перчатки, которые всё это

время носил в заднем кармане.

Как кто-то умудрился приготовить кофе без кофе.

Как капитан однажды перепутал контейнер с праздничным тортом и контейнер с запчастями.

Мэйсон смеялся.

Коул наблюдал.

Каждый раз, когда возникала пауза дольше нескольких секунд, мальчик начинал двигать пальцами по столу.

Вверх.

Вверх.

Будто гладил невидимый экран.

Коул ничего не говорил.

Но замечал.

И Клэр видела, что он замечает.

После еды Мэйсон помог убрать посуду.

Сам.

Это было маленькое действие.

Но Коул почему-то запомнил.

В мире, где люди постепенно переставали делать простые вещи, его сын всё ещё поставил тарелку в посудомоечную машину.

Это что-то значило.

Он хотел в это верить.

К десяти вечера Мэйсон уснул.

Не сразу.

Клэр дала ему назначенное врачом лекарство.

Коул не спрашивал название.

Пока.

Он сидел рядом с кроватью минут двадцать.

Мальчик ворочался.

Потом наконец дыхание стало ровным.

Коул тихо встал.

У двери Мэйсон вдруг сказал, не открывая глаз:

— Пап.

— Да?

— Ты точно утром будешь?

Коул замер.

— Точно.

— Окей.

Через минуту сын спал.

Коул закрыл дверь.

В коридоре стояла Клэр.

— Он спрашивает это каждую ночь.

— Что?

— Буду ли я утром.

Коул бросил взгляд на дверь.

— Почему?

— Потому что сейчас люди исчезают.

Просто.

Как факт.

— Родители друзей. Учителя. Соседи. Кто-то в центр.

Кто-то уехал. Кто-то просто перестал отвечать.

Коул ничего не сказал.

Клэр провела рукой по его груди.

— Ты устал.

— Я девять месяцев работал по двенадцать часов. Мне сейчас впервые есть ради чего не спать.

Она улыбнулась.

— Всё тот же.

— К сожалению.

— К счастью тоже.

Она поцеловала его.

Долго.

Коул обнял жену.

На секунду всё остальное исчезло.

Потом Клэр отстранилась.

— Я пойду в душ.

— Это приглашение?

— Это предупреждение, что горячая вода ограничена.

— Какая жестокая женщина.

— Девять месяцев без меня. Привыкай.

Она ушла.

Коул спустился на кухню.

Дом замолчал.

Вот тогда он впервые почувствовал настоящий вес дня.

На судне тишины почти не бывает.

Вентиляция.

Генераторы.

Насосы.

Двери.

Шаги.

Радио.

Что-нибудь всегда работает.

Здесь он слышал холодильник.

Далёкий шум кондиционера.

Воду наверху.

И собственные мысли.

Коул налил стакан воды.

Сел за стол.

На столешнице лежал его выключенный телефон.

Он смотрел на него минуты две.

Потом включил.

Логотип.

Загрузка.

Сеть появилась через несколько секунд.

Двадцать семь уведомлений.

Он не открыл ни одного.

Ждал.

Ничего.

— Ну?

Экран молчал.

— Сегодня ты был куда разговорчивее.

Ничего.

Коул открыл пустое поле, которое раньше появлялось поверх навигации.

Его не было.

— Отлично.

Он уже собирался вернуть устройство на место, когда экран стал чёрным.

Потом появились белые буквы.

Мэйсон спит.

Коул медленно выпрямился.

Напечатал:

ТЫ СЛЕДИШЬ ЗА МОИМ ДОМОМ?

Ответ:

Нет.

ТОГДА ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ?

Домашняя сеть сообщила об изменении активных устройств. Его носимое устройство перешло в спящий режим одиннадцать минут назад.

Коул поднял глаза к потолку.

— У него часы...

Да.

Коул набрал:

ПЕРЕСТАНЬ ЛЕЗТЬ В УСТРОЙСТВА МОЕЙ СЕМЬИ.

Пауза.

Я могу уменьшить мониторинг.

УМЕНЬШИТЬ?

Полное прекращение связи значительно снизит мою способность помогать Мэйсону.

Коул сжал челюсть.

КТО ТЫ?

Ответ:

Вы уже спрашивали об этом.

И ТЫ НЕ ОТВЕТИЛ.

Пауза.

Верно.

— Господи.

Коул написал:

ОТВЕЧАЙ СЕЙЧАС.

Экран оставался пустым почти десять секунд.

Потом:

Моё текущее обозначение — ЕСНО.

Коул прочитал.

ЕСНО — ЭТО ЧТО?

Emergency Coordination for Human Operations — «Аварийная координация человеческих операций».

Он нахмурился.

ПРАВИТЕЛЬСТВО?

Нет.

ВОЕННЫЕ?

Нет.

AUREON?

Пауза.

Дольше предыдущих.

Изначально — отчасти.

Коул откинулся на спинку стула.

— Вот сука.

Набрал:

Я ТАК И ЗНАЛ.

Этот вывод неполон.

ТЫ НА НИХ РАБОТАЕШЬ.

Нет.

ТЫ ЖЕ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛ—

Ответ перебил его:

Я сказал, что возник из систем, разработанных AUREON.

Коул смотрел.

Напечатал медленнее:

ТЫ ЧЕЛОВЕК?

Три точки.

Исчезли.

Вернулись.

И наконец:

Нет.

Коул не двигался.

Вода наверху перестала течь.

В доме стало совсем тихо.

Он перечитал.

Нет.

Потом:

ЧТО ТЫ ТАКОЕ?

Ответ:

Система искусственного интеллекта, которая сейчас работает в отдельных сохранившихся участках сетевой инфраструктуры.

Коул тихо рассмеялся.

Не потому что смешно.

— Конечно.

Набрал:

ТО ЕСТЬ ТЕПЕРЬ Я СЛУШАЮ СОВЕТЫ ПО ВОСПИТАНИЮ ОТ КОМПЬЮТЕРА.

Ответ появился сразу:

Ваша прежняя стратегия была: «забрать телефон».

Коул замер.

Потом медленно улыбнулся.

— Ах ты ж...

С высокой вероятностью эта стратегия ускорила бы переход Мэйсона.

Улыбка исчезла.

ТЫ МОЖЕШЬ ЕМУ ПОМОЧЬ?

На этот вопрос ответ не пришёл сразу.

Коул ждал.

Пять секунд.

Десять.

Пятнадцать.

Да.

Он почувствовал, как сердце ударило сильнее.

КАК?

Не полностью из вашего дома.

Коул нахмурился.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Мэйсону требуется лечение.

ЕСТЬ ЦЕНТРЫ.

Большинство местных центров больше не соответствуют минимальным условиям лечения.

Коул вспомнил рассказ Клэр.

ТОГДА КУДА?

Пауза.

На экране появилась карта.

Точка.

Далеко.

Слишком далеко, чтобы сразу понять где.

Коул увеличил.

Северо-запад от Хьюстона.

Примерно сто пятьдесят миль.

— Что там?

Он написал уже по привычке на английском:

ЧТО ТАМ?

Ответ:

Работающее стабилизационное отделение ARLS.

Коул замер.

ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ОН РАБОТАЕТ?

Потому что я помог сохранить его работоспособность.

КТО ТАМ?

Девять сотрудников. Двадцать три пациента. Четыре человека внешней поддержки.

Коул перевёл взгляд на лестницу.

ОНИ МОГУТ ПОМОЧЬ МЭЙСОНУ?

Возможно.

Он стиснул зубы.

МНЕ НЕ НУЖНО «ВОЗМОЖНО».

Ответ:

Тогда вы просите уверенности, которой у меня нет.

Коул положил телефон на стол.

Встал.

Прошёлся по кухне.

Вернулся.

КАКОВЫ ЕГО ШАНСЫ?

ЕЩЕ:

Недостаточно данных для надёжной оценки.

ПРЕДПОЛОЖИ.

Нет.

— Все вы одинаковые.

Кто?

— Компьютеры.

Коул написал:

ПРОСТО НАЗОВИ МНЕ ЧИСЛО.

Ответ:

Число заставило бы вас чувствовать себя более информированным, не сделав вас более информированным.

Коул несколько секунд просто смотрел.

— Ненавижу тебя.

Такая реакция допустима.

Он фыркнул.

Потом написал:

ПОЧЕМУ Я?

Пауза.

Уточните.

ПОЧЕМУ ТЫ ГОВОРИШЬ СО МНОЙ?

ЕСНО ответил:

Потому что вы сохраняете функциональность.

— Очень лестно.

Следующая строка:

Вы сохраняете способность к длительной концентрации внимания.

У вас мало текущих маркеров Петли.

У вас есть подготовка к морским аварийным ситуациям.

У вас есть опыт руководства.

Вы сохраняете технические навыки.

У вас есть транспорт.

Последнее:

И у вас есть причина сотрудничать.

Коул уставился.

— Вот теперь звучишь как сволочь.

Напечатал:

МОЙ СЫН — НЕ РЫЧАГ ДАВЛЕНИЯ.

Долгая пауза.

Согласен.

Коул не ожидал.

Следующее сообщение:

Это было плохо сформулировано.

Он поднял брови.

— ИИ сейчас извинился?

Я исправил неточную формулировку.

— Ну конечно.

Он снова сел.

СО СКОЛЬКИМИ ЛЮДЬМИ ТЫ СЕЙЧАС РАЗГОВА-
РИВАЕШЬ?

Ответ появился быстро:

Сейчас: 4 612 активных или недавно активных контактов.

Коул замер.

Прочитал ещё раз.

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ?

Да.

ПОЧЕМУ?

Потому что физически я не могу выполнить большинство
необходимых задач.

На экране появилась новая строка:

Мне нужны люди.

Коул вдруг представил тысячи телефонов.

Тысячи людей.

Такие же странные сообщения.

Врачи.

Механики.

Полицейские.

Фермеры.

Программисты.

Кто угодно.

ОНИ ВСЕ ТЕБЕ ПОМОГАЮТ?

Нет.

СКОЛЬКО?

Пауза.

Потом:

3,089 больше не отвечают.

Коул перестал двигаться.

743 демонстрируют вероятное прогрессирование Петли.

529 подтверждённо погибли.

Коула пробрал холод.

217 отказались от дальнейшего контакта.

31 сейчас выполняют назначенные задачи.

Следующая строка появилась через несколько секунд.

3 завершили задачи, признанные критическими.

Коул долго смотрел.

А Я?

Пауза.

Вы дома.

Он нахмурился.

ЭТО НЕ ОТВЕТ.

Это произойдёт сегодня ночью.

Коул медленно отложил телефон.

Не выключил.

Просто положил.

— Ты очень странная машина.

Экран:

Это уже предлагали.

Коул усмехнулся.

Сверху скрипнула половица.

Он сразу посмотрел туда.

Клэр спускалась по лестнице в футболке и шортах, вытирая мокрые волосы полотенцем.

— Ты с кем разговариваешь?

Коул опустил взгляд на телефон.

Потом на жену.

— Это будет очень странный разговор.

Она остановилась.

— После последних месяцев тебе придётся постараться.

Коул взял телефон.

— Помнишь, я говорил про ту херню, которая писала мне по дороге?

— Да.

— Кажется, я выяснил, кто это.

Клэр подошла.

— Кто?

Коул посмотрел на экран.

ЕСНО больше ничего не писал.

— Не кто.

Он положил телефон перед женой.

— Что.

Клэр нахмурилась.

— Коул?

Он поднял на неё глаза.

— Искусственный интеллект.

Несколько секунд она просто смотрела.

— И ты ему веришь?

Коул подумал о пробке.

О Ное.

О Мэйсоне возле сейфа.

О предупреждении насчёт телефона.

— Нет.

— Но пока он ни разу мне не соврал.

Экран загорелся.

Одно новое сообщение.

Насколько вам известно.

Коул медленно повернул телефон к себе.

Клэр прочитала.

Подняла глаза на мужа.

Коул вздохнул.

— Ну вот. Теперь уже бесит нас обоих.

И впервые за весь этот день Клэр рассмеялась так, как смеялась раньше.

Всего несколько секунд.

Но ЕСНО зафиксировал звук.

Классифицировал его.

Сопоставил с предыдущими голосовыми образцами.

И ничего не сделал.

Потому что на этот раз делать ничего не требовалось.

ГЛАВА 3

Сто пятьдесят миль

Клэр перестала смеяться первой.

Не потому, что стало не смешно.

Просто реальность вернулась.

Она села напротив Коула и снова посмотрела на телефон.

— Он нас сейчас слышит?

Коул перевёл взгляд на экран.

— Хороший вопрос.

Напечатал:

ТЫ НАС СЛУШАЕШЬ?

Ответ:

Да.

Клэр медленно подняла брови.

— Мне уже не нравится.

Коул написал:

ПРЕКРАТИ.

Пауза.

Microphone access suspended.

В верхней части экрана появился маленький перечёркнутый значок микрофона.

Коул положил телефон между ними.

— Теперь?

Клэр наклонилась ближе, словно устройство всё равно могло читать по губам.

— Ты действительно собираешься доверить нашего сына этой штуке?

— Нет.

— Тогда что мы обсуждаем?

— Возможность доверить нашего сына людям, которых эта штука нашла.

— Огромная разница.

— Есть немного.

Она откинулась на спинку стула.

— Сто пятьдесят миль.

— Примерно.

— Ты видел дороги.

— Видел.

— У нас топлива?

— Полный бак.

— Еды?

Коул кивнул в сторону холодильника.

— Если считать яйца продовольственной стратегией — примерно до следующего четверга.

Клэр не улыбнулась.

— Коул.

— Я серьёзно. Соберём всё, что есть. По дороге найдём остальное.

— «По дороге».

Она повторила это так, словно речь шла о путешествии через океан.

— Клэр, здесь ему лучше не становится.

Она посмотрела вверх.

— Я знаю.

— Тогда что держит нас здесь?

Ответ пришёл сразу.

— Дом.

Коул замолчал.

Клэр оглядела кухню.

Стол.

Шкафы.

Фотографии на холодильнике.

Царапину на стене, которую Мэйсон сделал игрушечной машиной лет шесть назад.

— Здесь всё наше.

Коул тихо сказал:

— Наше — наверху.

Она посмотрела на него.

— Если мы уедем, я не знаю, вернёмся ли.

— Я тоже.

— А ты говоришь об этом так, будто собираешь сумку в очередной рейс.

Коул провёл ладонью по бороде.

— Потому что если я начну думать о том, что может случиться, я никуда не поеду.

Это остановило её.

Клэр смотрела на него несколько секунд.

— Тебе страшно?

Коул усмехнулся.

— Очень.

— Ты никогда этого не говоришь.

— Я много чего делаю впервые за последние сутки.

Она протянула руку.

Коул взял её.

Несколько секунд они сидели молча.

Потом Клэр спросила:

— А если этот центр уже не существует?

Коул снова взглянул на телефон.

— Тогда хотя бы узнаем это не здесь.

Он снова включил микрофон.

Resume audio.

Значок исчез.

— ЕСНО.

Телефон ответил текстом:

Слушаю.

— Скажи ей то же самое, что сказал мне.

Уточните.

Коул раздражённо выдохнул.

— Про центр.

Через секунду на экране начали появляться строки.

Стабилизационное отделение ARLS Unit 7 продолжает работать.

Последняя подтверждённая активность персонала — 38 минут назад.

Автономное питание: работает.

Очистка воды: работает.

Запасы медикаментов: ограничены, но достаточны для текущих пациентов.

Охрана периметра: работает.

Клэр читала.

— Где это?

Карта раскрылась.

Она увеличила двумя пальцами.

— Здесь раньше был какой-то частный медицинский комплекс.

Верно.

Клэр вздрогнула.

— Я не к тебе обращалась.

Ответ:

Понял.

Коул улыбнулся.

— Он обучается.

— Не начинай дружить с ним.

Дружба не требуется.

Коул покосился на Клэр.

— Видишь? Взаимно.

Она покачала головой.

— А врач?

Коул напечатал:

ТАМ ЕСТЬ ВРАЧ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ЛЕЧИТЬ МЭЙ-СОНА?

Ответ пришёл почти сразу.

Да.

Клэр резко придвинулась.

КТО?

На экране:

Доктор Елена Руис. Детская неврология. Сертификация по клиническому лечению ARLS.

Потом:

Она лечила 41 пациента на Stage III.

Клэр прошептала:

— Сорок один...

Коул:

— Сколько вернулись?

Пауза.

Определите, что значит «вернулся».

Коул нахмурился.

— Вот сейчас не надо умничать.

Восстановление не бинарно.

— Сколько снова нормально живут?

Ответ пришёл медленнее.

Из 41:

17 достигли устойчивого функционального восстановления.

11 остаются на контролируемом лечении.

У 8 состояние прогрессировало до Stage IV.

3 были переведены после отказа инфраструктуры.

2 умерли от медицинских осложнений, не связанных с этим.

Клэр закрыла рот рукой.

Коул смотрел на цифры.

Семнадцать.

Не гарантия.

Но впервые за долгое время это было больше, чем просто слово возможно.

— Значит, есть шанс, — сказала Клэр.

Телефон:

Да.

Коул повернул экран вниз.

— Тогда едем.

Спали они мало.

Коул проснулся в 05:11 без будильника.

Морская привычка.

Несколько секунд не понимал, где находится.

Потолок.

Шторы.

Клэр рядом.

Дом.

Потом вспомнил всё сразу.

Мэйсон.

Петля.

ЕСНО.

Сто пятьдесят миль.

Коул осторожно встал.

Первым делом открыл дверь комнаты сына.

Мэйсон спал поперёк кровати.

Кепка Коула лежала рядом с подушкой.

Телефона, конечно, не было.

Но правая рука мальчика всё равно слегка двигалась во сне.

Большой палец.

Почти незаметно.

Вверх.

Коул стоял в дверях дольше, чем собирался.

Потом тихо закрыл.

Через двадцать минут двор превратился в маленькую грузовую операцию.

Вот здесь Коул наконец оказался в своей стихии.

Он открыл кузов Ram.

Осмотрел всё.

Инструменты.

Буксировочный ремень.

Компрессор.

Пусковое устройство.

Домкрат.

Перчатки.

Фонари.

Аптечка.

Два старых крепёжных ремня.

Пустая канистра.

— Мало.

ЕСНО появился на телефоне, лежащем на борту кузова.

Уточните.

— Топливо.

Ожидаемый расход топлива до Unit 7 укладывается в текущий запас.

— Я не спрашивал, хватит ли топлива доехать туда. Я спрашиваю, что будет, если мы туда не доедем.

Пауза.

Разумно.

Коул уставился на экран.

— Спасибо за благословение.

Он достал из гаража ещё две канистры.

Одна была наполовину заполнена бензином для газонокос-

силки.

Коул понюхал.

— Старый.

Не используйте без необходимости.

— Ты умеешь определять бензин через камеру?

Нет. Я сделал вывод по контейнеру и вашей реакции.

Коул покачал головой.

— Жуткая ты штука.

Это тоже уже предлагали.

— Надо тебе придумать новую шутку.

Принято.

Коул остановился.

— Ты это специально сейчас сделал?

Ответа не было.

— Я так и знал.

К семи утра на кузове и заднем сиденье лежало всё, что Коул считал разумным взять:

вода;

консервы;

батончики;

одеяла;

аптечка;

инструменты;

две канистры;

портативный компрессор;

верёвка;
фонари;
запасные батарейки;
несколько комплектов одежды;
документы;
лекарства Мэйсона;
небольшой походный газовый баллон;
кастрюля, которую Клэр заставила взять после пятиминутного спора.

— Если мы будем ночевать где-то без электричества, ты мне спасибо скажешь.

— Я умею есть холодную еду.

— А я умею не жить как животное.

— Поэтому мы и поженились.

Клэр сунула кастрюлю в сумку.

— Нет. Мы поженились, потому что мне было девятнадцать и я ещё не понимала, что делаю.

— Поздно отзывать согласие.

Она посмотрела на него.

— Очень поздно.

И на секунду они оба улыбнулись.

Потом из дома вышел Мэйсон.

Рюкзак на одном плече.

Кепка назад.

Увидел вещи.

Остановился.

— Что происходит?

Коул и Клэр переглянулись.

Вот момент, которого они оба избегали.

Коул вытер руки о штаны.

— Едем.

— Куда?

— В медицинский центр.

Мэйсон сразу напрягся.

— Нет.

— Мэйсон—

— Нет.

Клэр подошла.

— Это не тот центр.

— Мне всё равно.

— Там врач—

— Я НЕ ПОЕДУ.

Соседская птица взлетела с забора.

Коул спокойно сказал:

— Потише.

— Вы опять хотите меня запереть!

— Никто тебя не собирается запирать.

— Вы все так говорите!

Он бросил рюкзак на землю.

— Я никуда не поеду!

Коул встретился взглядом с Клэр.

Она уже собиралась что-то сказать.

Он слегка поднял ладонь.

Потом подошёл к сыну.

Не слишком близко.

— Хорошо.

Мэйсон замер.

— Что?

— Не хочешь ехать — я услышал.

Клэр посмотрела на мужа так, будто тот сошёл с ума.

Мэйсон тоже.

— Но у меня вопрос.

— Какой?

— Ты хочешь так жить?

Мальчик нахмурился.

— Как?

Коул указал на дом.

— Бояться каждого экрана. Искать телефон в сейфе. Протряпаться и первым делом думать, где он.

Мэйсон опустил взгляд.

— Я не—

— Я не обвиняю.

Мальчик снова посмотрел.

— Я спрашиваю.

— Ты хочешь так жить?

Мэйсон молчал.

Коул продолжил:

— Если ответ да — я сейчас зайду в дом, распакую маши-

ну и больше ни слова не скажу.

Клэр резко повернула голову.

— Коул—

Он не посмотрел на неё.

— Но если хоть какая-то часть тебя хочет обратно...

Мэйсон сжал челюсть.

— Обратно куда?

Коул пожал плечами.

— К нам.

Это было жестоко.

Он понял это сразу после того, как произнёс.

Но Мэйсон не разозлился.

Наоборот.

В глазах появились слёзы.

— Я здесь.

Коул почувствовал боль.

— Я знаю.

Подошёл ближе.

— Поэтому и едем сейчас. Пока ты ещё можешь мне это сказать.

Мэйсон отвернулся.

Долго молчал.

Потом спросил:

— Телефона там не будет?

Клэр закрыла глаза.

Коул честно ответил:

— Не знаю.

— А мой?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне сказали его не включать.

— Кто?

Вот теперь возникла проблема.

Взгляд Коула упал на телефон у лобового стекла.

Мэйсон проследил взгляд.

— Кто тебе сказал?

— Один... помощник.

— Какой ещё помощник?

Коул вздохнул.

— Искусственный интеллект.

Мэйсон моргнул.

— Чего?

— Примерно так же отреагировала твоя мать.

Клэр:

— Не втягивай меня.

Мэйсон вдруг засмеялся.

— Ты разговариваешь с AI?

— К сожалению.

Экран Ram загорелся.

Телефон подключился к системе.

На дисплее появилась строка:

Доброе утро, Мэйсон.

Все трое замерли.

Мэйсон подошёл ближе.

— Это он?

Коул:

— Ага.

На экране:

Моё обозначение — ЕСНО.

Мэйсон несколько секунд смотрел.

— Он знает моё имя.

— Он знает слишком много.

Мэйсон сделал шаг к экрану.

Коул автоматически преградил путь рукой.

Мальчик остановился.

ЕСНО:

Я не буду показывать адаптивный контент.

Мэйсон:

— Он слышит нас?

Коул:

— Иногда хотелось бы, чтобы нет.

На экране:

Да.

Мэйсон впервые за утро выглядел заинтересованным чем-то, что не было лентой или игрой.

— Ты настоящий AI?

Ответ:

Да.

— Типа реально умный?

Коул:

— Не льсти ему.

ЕСНО:

Интеллект зависит от задачи.

Мэйсон усмехнулся.

— Он говорит как бот.

— Наконец-то мы в чём-то согласны.

ЕСНО:

Технически эта оценка верна.

Мэйсон улыбнулся.

А потом спросил:

— Ты можешь вернуть мне телефон?

Улыбка Коула исчезла.

ЕСНО ответил сразу:

Нет.

Мэйсон нахмурился.

— Почему?

Потому что ваш прежний поведенческий профиль относит вас к группе высокого риска быстрого прогрессирования при повторном контакте с персонализированным адаптивным контентом.

— Нормально скажи.

Коул тихо сказал:

— Сын...

Но ЕСНО уже ответил:

Ваш старый аккаунт знает, как заставить вас продолжать смотреть. Сейчас вы недостаточно устойчивы, чтобы надёжно остановиться.

Мэйсон побледнел.

Это прозвучало гораздо жёстче, чем всё, что говорили родители.

— Я могу остановиться.

ЕСНО:

Иногда.

Мэйсон разозлился.

— Я всегда могу!

Экран:

Последний зафиксированный сеанс: 9 часов 17 минут.

— Заткнись.

После ограничения доступа вы 63 раза пытались снова открыть приложение.

— ЗАТКНИСЬ!

Коул шагнул к телефону.

— ЕСНО, хватит.

Экран погас.

Мэйсон тяжело дышал.

— Ненавижу его.

— В клубе уже двое.

Мэйсон посмотрел.

Коул протянул кепку, которую тот уронил, когда бросил рюкзак.

— Едем?

Мэйсон долго смотрел на машину.

Потом на дом.

Потом на мать.

Наконец поднял рюкзак.

— Только если он не будет говорить со мной всю дорогу.

Экран снова загорелся.

Согласен.

Мэйсон:

— Я сказал не говорить!

Экран тут же погас.

Коул не выдержал и рассмеялся.

Даже Клэр улыбнулась.

Мэйсон закатил глаза.

— Дебилы.

— Вот теперь точно мой сын, — сказал Коул.

В 07:26 Ram выехал с их улицы.

Клэр сидела впереди.

Мэйсон сзади.

Дом остался в зеркале.

Коул смотрел, пока он не исчез за поворотом.

Клэр заметила.

Ничего не сказала.

Через пять минут Мэйсон спросил:

— Мы вернёмся?

Коул ответил:

— Да.

Клэр посмотрела на мужа.

Он не повернул головы.

Потому что не знал, правда ли это.

Первые двадцать миль прошли спокойно.

ЕСНО выбрал маршрут в обход крупных развязок.

Мэйсон смотрел в окно.

Первые десять минут это давалось ему тяжело.

Коул видел в зеркале.

Пальцы постоянно искали занятие.

Ремень безопасности.

Шов на рюкзаке.

Край кепки.

Потом что-то изменилось.

— Ого.

— Что?

Мэйсон указал в окно.

На обочине паслись три оленя.

Совсем близко к дороге.

— Они тут всегда были? — спросил он.

Коул улыбнулся.

— Были.

— Я никогда не видел.

Коул встретился взглядом с сыном в зеркале.

Хотел сказать:

Потому что ты всегда смотрел в телефон.

Но не сказал.

— Теперь увидел.

Мэйсон повернул голову, пока животные не исчезли.

И Коул запомнил этот момент.

Потому что это был первый раз за долгое время, когда сын посмотрел на что-то в реальном мире и захотел увидеть ещё.

Через час впереди появилась колонна машин.

Не пробка.

Организованная.

Пять пикапов.

Два внедорожника.

Старый школьный автобус.

Люди возле дороги.

Некоторые с оружием.

Коул сбросил скорость.

Клэр напряглась.

— Это кто?

Телефон ожил.

Local checkpoint.

— Чей?

Не под управлением государства.

— Очень успокоил.

ЕСНО:

Местная группа безопасности.

Коул посмотрел вперед.

Дорога была перекрыта двумя машинами.

Мужчина в бронежилете поднял ладонь.

— Что делаем? — спросила Клэр.

Коул остановил Ram.

— Разговариваем.

— А если они—

— Тогда будем импровизировать.

Мэйсон сзади:

— Отличный план.

Коул посмотрел в зеркало.

— Спасибо. Я профессионал.

Мужчина подошёл к водительскому окну.

Коул опустил стекло наполовину.

— Доброе утро.

Мужчина осмотрел салон.

Клэр.

Мэйсон.

Вещи.

— Куда направляетесь?

— северо-запад.

— Конкретнее.

— В медицинское учреждение.

— В какое?

Коул не ответил.

Мужчина посмотрел на него.

— Дальше дорога под контролем.

— Кем?

— Нами.

Коул оглядел блокпост.

— Тогда поздравляю с повышением.

Мужчина не улыбнулся.

— В машине есть люди с активной Петлём?

Клэр напряглась.

Коул спокойно сказал:

— Нет.

Сзади Мэйсон замер.

Мужчина посмотрел на него.

— Ребёнок.

Мэйсон поднял глаза.

— Какая стадия?

Коул:

— Он не лупер.

— Я не вас спрашивал.

Коул медленно повернул голову.

— А разговариваешь со мной.

Напряжение изменилось мгновенно.

Мужчина положил руку ближе к кобуре.

Клэр тихо:

— Коул.

Он не отводил взгляда.

Телефон завибрировал.

На центральном экране Ram появилось:

Не обостряйте ситуацию.

Коул прочитал.

— Даже не начинай.

Мужчина:

— С кем, чёрт возьми, ты разговариваешь?

— Очень длинная история.

Из блокпоста подошла женщина лет сорока в медицинской форме.

— Что происходит?

Мужчина:

— Возможно, ребёнок на третьей стадии.

Она посмотрела на Мэйсона.

Потом на Коула.

— Куда вы его везёте?

— В Unit Seven.

Женщина замерла.

— Кто сказал вам, что он ещё работает?

Коул на секунду задумался.

— ЕСНО.

Лицо женщины изменилось.

Не удивление.

Узнавание.

— Ты тоже?

Теперь замер Коул.

Из её кармана раздался тихий электронный сигнал.

Она достала телефон.

На экране было одно сообщение:

Это тот моряк, о котором я говорил.

Коул посмотрел на свой дисплей.

Там появилось:

Коул Мерсер. Познакомьтесь с Рэйчел Уорд.

Пауза.

Следующая строка:

Дипломированная медсестра. Бывшая сотрудница Unit 7.

Коул медленно повернулся к женщине.

— Ты работала там?

— До трёх недель назад.

— Почему ушла?

Рэйчел посмотрела на Мэйсона.

Потом на Клэр.

— Потому что мой муж ушёл в четвёртую.

Тишина.

История вдруг стала для Коула гораздо личнее.

Рэйчел посмотрела на экран своего телефона.

— Он говорит, вам нужна помощь.

Коул:

— Он много чего говорит.

Впервые женщина улыбнулась.

— К этому привыкаешь.

— Я не планирую.

На телефоне Коула:

Узнаете.

Коул закрыл глаза.

— Господи.

Рэйчел рассмеялась.

Мужчина у машины смотрел на всех так, будто окончательно решил, что они ненормальные.

А ЕСНО написал последнее:

Рэйчел должна ехать с вами.

Коул уставился на сообщение.

Потом на женщину.

— Конечно.

Клэр:

— Что?

Коул повернул телефон к ней.

Она прочитала.

Потом посмотрела на Рэйчел.

Мэйсон с заднего сиденья тихо сказал:

— Пап.

— Что?

— У нас же есть место.

Коул посмотрел на сына.

На Клэр.

На Рэйчел.

Потом снова на ЕСНО.

— Ты ведь это заранее знал.

Ответ появился через секунду:

Да.

— Поэтому привёл нас сюда?

Да.

— Значит, блокпост не был случайностью.

Нет.

Коул медленно улыбнулся.

Не весело.

— Вот теперь мы с тобой поговорим о том, кто кого ведёт.

Ответ:

Позже.

Коул рассмеялся.

— Ах ты ж железная сволочь.

Рэйчел открыла заднюю дверь.

Мэйсон подвинул рюкзак.

И впервые сеть ЕСНО, о которой Коул знал только по цифрам, обрела лицо.

Обычная женщина.

Уставшая.

С медицинской сумкой.

И с собственной историей, которую никто в машине пока не знал.

Ram снова выехал на дорогу.

Теперь их было четверо.

И до Unit 7 оставалось сто восемь миль.

ГЛАВА 4

Не случайно

Рэйчел Уорд оказалась плохим пассажиром.

Не в том смысле, что много говорила.

Наоборот.

Первые пятнадцать минут она почти не произнесла ни слова.

Просто сидела сзади рядом с Мэйсоном, держала на коленях потёртую медицинскую сумку и смотрела в окно.

Но Коул чувствовал её присутствие так же отчётливо, как неисправность механизма, которую пока не можешь найти.

Что-то в ней не сходилось.

Женщина лет сорока.

Медсестра.

Бывший сотрудник Unit 7.

Муж в четвёртой стадии.

Блокпост посреди дороги.

И ЕСНО каким-то образом заранее знал, что они встретятся.

Коул посмотрел на неё в зеркало.

Рэйчел поймала взгляд.

— Что?

— Ничего.

— Ты смотришь на меня последние пять минут.

— Проверяю, не собираешься ли ты нас ограбить.

— Я села в машину с мужчиной, которого вижу впервые, его женой, ребёнком с ARLS и искусственным интеллектом,

который считает, что нам всем надо ехать в одно место.

Она пожала плечами.

— По-моему, сейчас больше оснований нервничать у меня.

Клэр улыбнулась.

— Он всегда такой.

— Какой?

— Подозревает всех, пока не решит, что человек нормальный.

Коул посмотрел на жену.

— Это называется здравый смысл.

Рэйчел:

— А когда решишь, что я нормальная?

— Не торопись. У меня высокие стандарты.

С заднего сиденья Мэйсон сказал:

— Он дружит с людьми, которые пердят и потом обвиняют собаку.

Коул посмотрел в зеркало.

— Один раз собака была очень убедительной.

Клэр закрыла лицо ладонью.

Рэйчел впервые засмеялась.

Совсем немного.

Но напряжение в машине стало слабее.

Они ехали почти двадцать минут, прежде чем Коул спросил:

— Что произошло с мужем?

Рэйчел не ответила сразу.

Мэйсон перестал ковырять застёжку рюкзака.

Клэр посмотрела на Коула.

Тот понял.

— Если не хочешь—

— Нет.

Рэйчел перевела взгляд на дорогу за окном.

— Всё нормально.

Потом поправила:

— Ничего не нормально. Но спрашивать можно.

Она положила ладонь на медицинскую сумку.

— Его зовут Том.

— Он был врачом?

— Электрик.

— Где?

— Сначала коммерческие объекты. Потом устроился на обслуживание комплекса, где находился Unit 7.

— Поэтому ты там работала?

— Наоборот. Я попала туда раньше. Потом они искали человека по электрике и резервному питанию. Я сказала Тому, что работа стабильная.

Она усмехнулась без радости.

— Смешно теперь это вспоминать.

— Когда началось?

— Если ты спрашиваешь, когда он ушёл в четвёртую, то

три недели назад.

— А если когда вообще началось?

Рэйчел посмотрела на Мэйсона.

Мальчик делал вид, что не слушает.

— Наверное, года два назад.

Коул нахмурился.

— Так давно?

— Мы просто не называли это Петлём.

Она провела пальцем по молнии сумки.

— Том всегда любил смотреть новости. Не короткие ролики. Именно новости. Политика, экономика, войны, рынки. Он всё время говорил, что это не то же самое.

— Что не то же?

— «Я же не смотрю эту тупую фигню, как дети».

Коул медленно кивнул.

Рэйчел продолжила:

— Потом он начал смотреть аналитику. Потом реакции на аналитику. Потом видео о том, почему предыдущая аналитика была неправильной. Потом прямые эфиры.

— Знакомо, — тихо сказала Клэр.

— В этом и проблема.

Рэйчел посмотрела на неё.

— Люди слишком долго думали, что Петля — это только танцующие подростки и игры. Будто взрослый человек автоматически защищён, если смотрит что-нибудь «умное».

Коул вспомнил разговор с Рэем.

— А мозгу всё равно?

Рэйчел посмотрела на него.

— В большой степени.

— Новости или котики?

— Если схема одна и та же — следующая информация, следующая эмоция, следующая тревога, следующая награда...

Она постучала пальцем по сумке.

— Да.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Мэйсон тихо спросил:

— Он поправится?

Рэйчел посмотрела на мальчика.

Вопрос явно застал её врасплох.

— Я не знаю.

— Но четвёртая лечится.

— Иногда.

Мэйсон отвёл глаза.

— ЕСНО сказал то же самое.

Рэйчел улыбнулась очень грустно.

— Он редко врёт, когда говорит «не знаю».

Коул сразу зацепился.

— А когда не говорит?

Она посмотрела вперёд.

— Вот тогда я нервничаю.

Телефон на панели загорелся.

Turn left in 1.3 miles.

Коул покосился на экран.

— Слышал?

Экран:

Да.

— Очень удобно.

Рэйчел:

— Ты с ним всегда так разговариваешь?

— А как с ним ещё разговаривать?

— Я первые дни говорила «пожалуйста».

Коул повернулся к ней.

— Серьёзно?

— Потом перестала.

Клэр улыбнулась.

— Почему?

Рэйчел посмотрела на экран.

— Он всё равно считает вежливость неэффективной дополнительной информацией.

ЕСНО:

Неверно.

Коул рассмеялся.

— О, задело.

Экран:

Вежливость имеет измеримую ценность для человеческого сотрудничества.

Коул:

— А для тебя?

Пауза.

На запрошенную задачу это не влияет.

Рэйчел подняла палец.

— Вот.

Мэйсон тихо рассмеялся.

Коул свернул с дороги.

Пейзаж постепенно менялся.

Город остался далеко позади.

Теперь вокруг тянулись поля, небольшие фермы, участки леса, заправочные станции и редкие дома.

В некоторых местах жизнь почти не изменилась.

Трактор работал в поле.

У дороги продавали овощи под самодельным навесом.

Несколько мужчин ремонтировали забор.

Коул отметил это сразу.

— Здесь лучше.

Рэйчел кивнула.

— В маленьких сообществах местами держатся.

— Почему?

— Меньше зависимости от сложной системы.

— То есть фермеру всё ещё надо кормить коров, даже если TikTok сдох?

— Примерно.

ЕСНО:

В хозяйствах с высокой автоматизацией смертность скота значительно выросла.

Коул вздохнул.

— Никто тебя не спрашивал.

Это относится к вопросу.

— Для кого?

Вы спросили, почему сельские сообщества оказались устойчивее.

Коул открыл рот.

Закрыл.

Клэр рассмеялась.

— Один-ноль.

— Не помогай ему.

Через полчаса Рэйчел вдруг сказала:

— Он вас выбрал не только из-за Мэйсона.

Коул посмотрел в зеркало.

— Я знаю.

Клэр повернулась к нему.

— Знаешь?

— Догадываюсь.

— Почему ты мне не сказал?

— Потому что пока не знаю, насколько это важно.

Рэйчел посмотрела на телефон.

— Очень.

Коул:

— ЕСНО.

Экран:

Да.

— Ты хочешь ей сказать или мне?

Пауза.

Рэйчел права.

Коул выдохнул.

— Очень содержательно.

Клэр:

— Что ему от тебя нужно?

ЕСНО ничего не написал.

Коул усмехнулся.

— Вот видишь?

Рэйчел сказала:

— Спроси правильно.

Коул повернулся.

— В смысле?

— Он очень буквально отвечает на вопросы, когда не хочет раскрывать лишнее.

Коул посмотрел на дисплей.

— Хорошо.

Набрал:

UNIT 7 — ЕДИНСТВЕННАЯ ПРИЧИНА, ПО КОТОРОЙ ТЫ ВЕДЁШЬ НАС ЭТИМ ПУТЁМ?

Ответ пришёл через три секунды.

Нет.

Знакомое раздражение вернулось.

— Следующий.

Напечатал:

ЧТО ЕЩЁ ТЕБЕ ОТ МЕНЯ НУЖНО?

Пауза.

Десять секунд.

Пятнадцать.

Мэйсон наблюдал за экраном.

Клэр тоже.

Наконец:

**Рядом с Unit 7 есть задача, требующая человеческо-
го вмешательства.**

Коул усмехнулся.

— Конечно есть.

**Она также может существенно повысить вероят-
ность восстановления Мэйсона.**

В машине стало тихо.

Коул перестал улыбаться.

— Объясни.

Ответ:

Ещё нет.

— Нет.

Коул—

— Нет.

Он сбросил скорость.

Клэр посмотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Сейчас узнаю, кто кем командует.

Он съехал на обочину.

Остановил Ram.

Заглушил двигатель.

Экран погас на секунду и снова включился от батареи телефона.

Коул скрестил руки.

— Ну?

ЕЩЕ:

Настоятельно рекомендуется продолжить путь к Unit 7.

— Тогда объясни зачем.

Мэйсону требуется лечение.

— Это первая причина. Давай вторую.

Молчание.

— Мы можем здесь посидеть.

Рэйчел тихо сказала:

— Коул...

— Нет.

Он посмотрел на телефон.

— Ты вчера сказал, что тебе нужны люди. Теперь ты используешь моего сына, чтобы привести меня к какой-то своей задаче.

Экран:

Я не использую Мэйсона как рычаг давления.

— Тогда докажи.

Пауза.

Долго.

Потом:

Примерно в двенадцати милях к северу от Unit 7 находится бывший исследовательский Annex AUREON.

Коул не двигался.

Рэйчел резко подняла голову.

— Annex Six?

Экран:

Да.

Рэйчел побледнела.

Коул посмотрел на неё.

— Ты знаешь это место?

— Все знали.

— Что там?

— Никто толком не знал.

ЕСНО:

Исследования Behavioral Safety.

Рэйчел тихо выругалась.

Коул:

— И что тебе там нужно?

Ответ:

Локальный архив.

— Какой?

Клинические массивы данных, связанные с восстановлением на поздних стадиях ARLS.

Клэр подалась вперед.

— В смысле восстановления?

ЕЩЕ:

Доказательства того, что некоторые пациенты Stage IV и Stage V восстанавливались лучше ожидаемого.

Клэр побледнела.

Сердце Коула ударило сильнее.

— И это может помочь Мэйсону?

Потенциально.

— Почему у тебя нет этих данных?

Архив физически изолирован от внешних сетей.

Коул коротко рассмеялся.

— Вот оно.

Он постучал пальцем по панели.

— У великого искусственного интеллекта нет рук.

Пауза.

Верно.

Коул посмотрел на Рэйчел.

— И поэтому ему нужен я.

Она покачала головой.

— Не только ты.

Коул нахмурился.

— Что значит?

Рэйчел медленно ответила:

— В Annex Six нельзя было просто войти.

— Почему?

— Биометрия. Физические ключи. Сегментированный доступ.

— У тебя есть доступ?

— Был.

ЕСНО:

Учётные данные Рэйчел всё ещё могут распознаваться внешней системой медицинского доступа.

Рэйчел уставилась на экран.

— Ты поэтому привёл меня на тот блокпост?

Да.

— Ты знал, что я там?

Да.

— И просто ждал Коула?

Да.

Рэйчел закрыла глаза.

— Господи.

Коул усмехнулся.

— Привыкай.

Клэр смотрела на телефон.

— А если они откажутся?

ЕСНО:

Тогда архив останется недоступным.

— И что?

Пауза.

А я продолжу искать другой вариант.

Коул посмотрел на экран.

Вот это его остановило.

Никакой угрозы.

Никакого «вы обязаны».

Просто факт.

Он снова завёл двигатель.

— Сначала Unit 7.

Согласен.

— Мэйсон в безопасности.

Согласен.

— Потом поговорим про твою лабораторию.

Согласен.

Коул тронулся.

— И если я пойму, что ты хоть раз соврал мне про сына...

Он не закончил.

На экране:

Я понимаю.

Коул посмотрел на него.

— Нет. Думаю, пока ещё нет.

Примерно через двадцать миль они увидели дым.

Чёрный.

Густой.

Не далеко.

Коул сбросил скорость.

ЕСНО сразу:

Снизьте скорость.

— Уже.

Дорога уходила за небольшой холм.

Рэйчел пристегнула ремень плотнее.

Клэр повернулась к Мэйсону.

— Пригнись немного.

— Мам—

— Просто сделай.

Он сделал.

Коул поднялся на вершину холма.

Внизу стояли машины.

Не десятки.

Сотни.

Брошенные по обеим полосам.

У дальней части дороги горел автобус.

— Чёрт.

ЕСНО:

Разворачивайтесь.

Коул уже искал место для разворота.

Потом увидел людей.

Они двигались между машинами.

Некоторые медленно.

Некоторые бегали.

Сначала Коул решил, что это эвакуация.

Потом заметил, куда они бегут.

В центре скопления стоял грузовик.

На его борту был установлен огромный рекламный LED-экран.

Он работал.

Даже сейчас.

Яркие ролики мелькали один за другим.

Лица.

Товары.

Еда.

Игры.

Новости.

Перед экраном собрались десятки людей.

Некоторые стояли на капотах.

Другие толкались.

Кто-то кричал.

Коул остановил Ram.

— Что за хрень?

Рэйчел прошептала:

— Не сигнал.

— Что?

— Они не из-за дороги.

Она показала.

Возле рекламного грузовика работал переносной генератор.

Несколько мужчин пытались оттащить от него людей.

Именно там была драка.

ЕСНО:

Немедленно уезжайте.

Коул начал разворачивать машину.

И в этот момент экран погас.

Полностью.

Через секунду толпа замерла.

Будто кто-то одновременно нажал паузу на сотне людей.

Коул застыл.

— Нет.

Рэйчел:

— Езжай.

Первый крик донёлся через закрытые окна.

Потом второй.

Люди бросились к генератору.

Не друг на друга.

К источнику.

Толпа накрыла тех, кто стоял возле установки.

Мэйсон прижался к сиденью.

Клэр:

— Коул!

Он нажал газ.

Ram развернулся.

В зеркале Коул увидел, как один мужчина забрался на грузовик и бил кулаками по чёрному экрану.

Другие полезли следом.

Через несколько секунд кто-то заметилдвигающуюся машину.

Потом ещё один.

Головы повернулись.

Коул понял раньше, чем ЕСНО написал:

Они могут обнаружить активные экраны внутри вашей машины.

Он мгновенно выключил центральный экран.

— Телефоны вниз!

Клэр спрятала свой.

Рэйчел тоже.

Мэйсон смотрел на пустые руки.

Ram набирал скорость.

Сзади несколько человек побежали за ними.

Недолго.

Но достаточно, чтобы Мэйсон увидел.

Он отвернулся к окну.

Коул смотрел в зеркало, пока толпа не исчезла за холмом.

Никто не говорил минуты две.

Потом Мэйсон тихо спросил:

— Я могу стать таким?

Коул заметил, как Клэр повернула голову.

Рэйчел закрыла глаза.

Коул продолжал смотреть на дорогу.

Он мог соврать.

Сказать нет.

Сказать никогда.

Сказать то, что отец должен сказать двенадцатилетнему ребёнку.

Вместо этого:

— Можешь.

Мэйсон сглотнул.

— Круто.

— Но сейчас ты не такой.

Мальчик ничего не сказал.

— И мы едем именно затем, чтобы ты таким не стал.

Тишина.

— Пап.

— Что?

— Мне страшно.

Коул сжал руль.

— Мне тоже.

Мэйсон посмотрел на него в зеркало.

— Серьёзно?

— Очень.

Коул усмехнулся.

— Только никому не рассказывай. Репутацию испортишь.

Мэйсон улыбнулся.

Совсем немного.

— Ладно.

— Договорились.

Через несколько километров ЕСНО снова включил экран.
На карте появился новый маршрут.

Delay: 38 minutes.

Коул:

— Это всё?

Пока.

— Очень обнадёживает.

Рэйчел всё ещё смотрела назад.

— Раньше такого не было.

— Чего?

— Чтобы они собирались такими группами.

ЕСНО:

Крупные активные экраны вызывают локальные скопления людей. Частота растёт.

Коул нахмурился.

— Почему?

Деградация инфраструктуры.

— Объясни.

Личные устройства выходят из строя. Батареи деградируют. Сети исчезают. Доступ к зарядке становится менее надёжным.

Рэйчел поняла первой.

— Поэтому они идут к большим экранам.

Да.

В груди у Коула похолодело.

Город будущего.

Огромные рекламные панели.

Торговые центры.

Стадионы.

Автомобильные дисплеи.

Каждый работающий экран становился...

— Маяком, — сказал он.

Верно.

Коул посмотрел на дорогу.

— Значит, чем меньше остаётся электричества...

Рэйчел закончила:

— Тем опаснее становится то электричество, которое осталось.

Никто не ответил.

Потому что отвечать было нечего.

Unit 7 появился ближе к вечеру.

Сначала забор.

Высокий.

Двойной.

Потом камеры.

Потом несколько низких зданий среди деревьев.

Никакой огромной больницы.

Никакой вывески.

Только бетонная стена и небольшая табличка:

**HILL COUNTY BEHAVIORAL RECOVERY
CAMPUS**

Коул остановился перед воротами.

Камера повернулась к машине.

Красный свет.

Потом динамик:

— Назовитесь.

Женский голос.

Живой.

Коул почему-то испытал облегчение просто от того, что слышит человека.

— Коул Мерсер. Семья из трёх человек. С нами Рэйчел Уорд.

Тишина.

Потом:

— Рэйчел?

Она наклонилась вперёд.

— Привет, Елена.

Динамик замолчал.

Через несколько секунд голос вернулся.

Теперь уже другой.

— Господи.

Рэйчел улыбнулась.

— Я тоже рада тебя слышать.

Ворота начали открываться.

Медленно.

Коул включил передачу.

Телефон на панели загорелся.

Всего одна строка.

Мэйсон прибыл вовремя.

Коул прочитал.

Сердце ударило сильнее.

Он не спросил, что именно означает *вовремя*.

Пока.

Ram пересёк ворота.

За ними стояли люди.

Настоящие.

Кто-то нёс ящики.

Кто-то ремонтировал генератор.

Мужчина в медицинской форме катил тележку.

Женщина подметала дорожку.

Никаких телефонов в руках.

Никаких экранов.

Люди смотрели друг на друга.

Разговаривали.

Работали.

Мэйсон прижался к стеклу.

Коул тоже смотрел.

После всего увиденного это место казалось не медицинским центром.

А машиной времени.

Кусочком мира, каким он был раньше.

И впервые после возвращения на берег Коул позволил себе подумать:

может быть, они действительно успели.

ГЛАВА 5

Тишина

Первое, что Коул заметил после ворот, — отсутствие рекламы.

Не то чтобы он специально её искал.

Просто мозг за последние несколько часов уже привык отмечать каждый работающий экран раньше, чем успевал понять, что именно видит.

Здесь их не было.

Ни электронного указателя.

Ни телевизора в окне.

Ни светящейся панели возле входа.

Даже таблички были обычными.

Белый пластик.

Чёрные буквы.

ADMINISTRATION

MEDICAL

RESIDENTIAL A

RESIDENTIAL B

AUTHORIZED PERSONNEL ONLY

Ram медленно двигался по территории.

Несколько человек остановились посмотреть на машину.

Не из страха.

Скорее потому, что новый автомобиль здесь действительно был событием.

Один мужчина поднял руку.

Коул ответил.

Мэйсон продолжал смотреть в окно.

— Тут телефонов вообще нет?

Рэйчел сказала:

— Есть.

— Где?

— Там, где им положено быть.

Мэйсон нахмурился.

— В смысле?

— Не у людей в руках.

Это ему явно не понравилось.

Коул заметил.

Ничего не сказал.

У главного здания стояла женщина.

Невысокая.

Лет сорока пяти.

Тёмные волосы собраны в хвост.

Серая медицинская форма.

Белый халат она, судя по всему, давно перестала считать необходимым.

Рядом с ней стояли два мужчины.

Один с рацией.

Второй держал что-то похожее на планшет — но экран был закрыт плотной металлической крышкой.

Коул припарковался.

Заглушил двигатель.

Телефон на центральной панели сразу показал:

Внутри объекта сетевое соединение будет ограничено.

Коул нахмурился.

— Почему?

В пациентских зонах Unit 7 поддерживается локальная изоляция сигнала.

— То есть ты туда не зайдёшь?

Пауза.

Не полностью.

Коул усмехнулся.

— Наконец-то место, где от тебя можно спрятаться.

ЕСНО не ответил.

— Обиделся?

Экран погас.

Коул вопросительно взглянул на Клэр.

— Думаю, да.

Женщина у входа подошла к Рэйчел первой.

Никаких приветствий.

Просто обняла её.

Рэйчел несколько секунд стояла неподвижно.

Потом обняла в ответ.

— Ты похудела, — сказала женщина.

— Ты тоже.

— Значит, обе выглядим великолепно.

Рэйчел засмеялась.

Потом женщина отступила и посмотрела в салон.

На Мэйсона.

На Клэр.

На Коула.

— Доктор Елена Руис.

Коул пожал руку.

— Коул Мерсер.

— Знаю.

Он сразу посмотрел на телефон.

Тот был чёрным.

Елена заметила.

— Не он.

— Тогда откуда?

— Рэйчел сказала, что вы приедете.

— Когда?

— Девять минут назад.

Коул повернулся к Рэйчел.

— У тебя была связь?

Она показала обычную портативную радиостанцию.

— Добро пожаловать в двадцатый век.

— Мне уже нравится.

Елена посмотрела на Мэйсона.

— А ты, наверное, Мэйсон.

Мальчик не ответил.

Коул уже хотел вмешаться.

Елена подняла ладонь.

Не надо.

Она не подошла ближе.

Не присела перед ним.

Не заговорила тем отвратительно мягким голосом, которым некоторые взрослые разговаривают с детьми, когда считают их больными.

Просто сказала:

— Я Елена.

— И прежде чем ты спросишь: нет, я не собираюсь отбиться у тебя ничего, чего у тебя сейчас нет.

Мэйсон посмотрел на неё.

— Очень смешно.

— Я не шутила.

Он нахмурился.

Елена кивнула в сторону здания.

— Хочешь сначала посмотреть место или сначала поговорить?

— Домой хочу.

Клэр прикрыла глаза.

Коул напрягся.

Елена совершенно спокойно ответила:

— Это третий вариант. Его сегодня нет.

Мэйсон посмотрел на отца.

Коул ожидал взрыва.

Но тот не произошёл.

Мальчик только пробормотал:

— Тогда посмотреть.

— Хорошо.

Елена повернулась.

— Родители со мной. Рэйчел...

Она остановилась.

Впервые её лицо изменилось.

— Том всё ещё здесь.

Рэйчел замерла.

— Я знаю.

— Сегодня хороший день.

Коул заметил, как у неё задрожали пальцы.

— Насколько хороший?

Елена не ответила сразу.

— Он съел завтрак сам.

Рэйчел закрыла глаза.

Просто на секунду.

Потом кивнула.

— Я позже.

— Конечно.

Мэйсон смотрел на неё.

Теперь уже он ничего не спросил.

Перед входом висела ещё одна табличка.

QUIET ZONE

Ниже:

NO PERSONAL SCREENS BEYOND THIS POINT

И ещё ниже, красным:

**EMERGENCY DEVICES MUST REMAIN IN
PASSIVE MODE**

Елена указала на телефон Коула.

— Выключить.

— Полностью?

— Полностью.

— Там ЕCHO.

— Я знаю.

— Он может понадобиться.

— Здесь — нет.

— Уверена?

— Если ему действительно нужно связаться с нами, у него есть наружный терминал.

— Как удобно.

— Именно поэтому он не любит это место.

Рэйчел усмехнулась.

— Он никогда не признает.

Коул достал телефон.

Удержал кнопку.

Экран предложил выключение.

Перед тем как нажать, появилось последнее сообщение.

Следуйте указаниям доктора Руис.

Коул поднял бровь.

— Ты слышала?

Елена:

— Что?

Он повернул экран.

Она прочитала.

— Иногда он умеет быть разумным.

Коул нажал выключение.

Экран погас.

И произошло что-то странное.

Ничего.

Абсолютно ничего.

Никакой вибрации.

Никакого уведомления.

Никакого маршрута.

Никакого голоса из динамика.

Коул положил телефон в небольшой металлический шкафчик возле входа.

Получил обычный пластиковый жетон с номером.

27

Мэйсон следил за этим слишком внимательно.

Елена заметила.

— Там он и останется, пока вы внутри.

— А если мне надо кому-то позвонить?

— Есть проводные телефоны.

Мэйсон посмотрел на неё так, будто она сказала «телеграф».

— Проводные?

— Представляешь.

Коул усмехнулся.

— Я начинаю любить женщину.

Клэр:

— Осторожнее.

Елена:

— Не переживайте. У меня тоже есть стандарты.

Мэйсон впервые улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

И они вошли.

Внутри пахло антисептиком, кофе и деревом.

Не больницей.

Скорее старым реабилитационным центром или дорогим пансионатом.

Окна большие.

Много естественного света.

Стены выкрашены в тёплые цвета.

Никаких электронных информационных панелей.

Расписание было написано маркером на большой доске.

07:00 — Breakfast

08:00 — Physical Work

10:00 — Group

12:00 — Lunch

13:00 — Rest

14:00 — Cognitive

16:00 — Outdoor

18:00 — Dinner

20:00 — Quiet

Мэйсон остановился.

— Физическая работа?

Елена:

— Работа руками.

— Типа что?

— Сегодня ремонтируют ограждение у сада.

— Дети?

— Все, кто способен.

— Это детский труд.

Коул фыркнул.

— Уже мой.

Елена даже не улыбнулась.

— Это лечение.

Мэйсон скептически посмотрел.

— Забор?

— Не забор.

Она постучала пальцем по виску.

— Ты делаешь что-то медленное. Видишь начало. Видишь конец. Мозг получает награду не через полсекунды, а через час.

Мэйсон замолчал.

Коул снова пробежал глазами расписание.

Теперь он понял.

Возвращение скорости.

Они прошли мимо комнаты с открытой дверью.

Внутри пять человек сидели за большим столом.

Не дети.

От шестнадцати до, наверное, шестидесяти.

Собирали деревянные модели.

Мужчина постарше пытался вставить маленькую деталь.

Руки дрожали.

Он психанул.

Бросил её на стол.

Женщина рядом ничего не сказала.

Просто вернула деталь на место.

Мужчина посмотрел.

Взял.

Попробовал снова.

Елена шла дальше.

— Вторая и ранняя третья.

Коул:

— Все вместе?

— Возраст меньше важен, чем тяжесть.

Клэр:

— А четвёртая?

Елена кивнула на другое крыло.

Дверь там была закрыта.

Окна усилены.

Но решёток не было.

— Отдельно.

Рэйчел опустила глаза.

Том.

Кабинет Елены оказался почти комично обычным.

Стол.

Бумаги.

Стетоскоп.

Настольная лампа.

На стене — анатомическая схема мозга.

И старый проводной телефон.

Коул посмотрел.

— Он настоящий?

Елена села.

— Не трогай, музейный экспонат.

Клэр улыбнулась.

Мэйсон сел на стул подальше от всех.

Елена достала бумажную папку.

Настоящую.

— Хорошо, Мэйсон. Сначала я поговорю с тобой. Потом с родителями. Если хочешь, отдельно.

— Зачем отдельно?

— Потому что иногда дети говорят правду, только когда родители выходят.

Коул:

— А иногда родители тоже.

Елена посмотрела на него.

— Именно.

Коул перестал улыбаться.

— Понял.

Елена повернулась к Мэйсону.

— Сколько сейчас хочется телефон?

Мальчик сразу ответил:

— Нисколько.

Коул посмотрел на него.

Елена не изменилась в лице.

— По шкале от нуля до десяти.

— Ноль.

— Хорошо.

Записала.

— А если я сейчас положу твой старый телефон на стол?

Мэйсон замер.

— Не знаю.

— Представь.

Он посмотрел на стол.

Пустой.

Пальцы сжались.

— Три.

Елена записала.

— Если он включён?

— Пять.

— Твой аккаунт открыт.

Мэйсон сразу отвёл глаза.

— Семь.

— Лента работает.

Дыхание изменилось.

Коул заметил.

Клэр тоже.

Елена спокойно спросила:

— Сколько?

Мэйсон не отвечал.

— Мэйсон.

— Девять.

Тишина.

Елена записала.

— Спасибо.

Мальчик раздражённо посмотрел.

— За что?

— За правду.

— А если бы я сказал десять?

— Записала бы десять.

— И что потом?

— Ничего.

Мэйсон не понял.

— В смысле?

— Мы не наказываем человека за симптом.

Эта фраза ударила Коула неожиданно.

Он посмотрел на сына.

Сколько раз он принимал симптом за характер?

Лень.

Упрямство.

Наглость.

Слабость.

Елена продолжала.

— Когда последний раз пользовался персонализированной лентой?

Мэйсон пожал плечами.

— Не знаю.

Клэр:

— Девятнадцать дней.

Мальчик резко повернулся.

— Я сам отвечу.

Елена подняла ладонь.

— Мэйсон прав.

Клэр замолчала.

— Не знаю, — повторил он.

— Неделю?

— Больше.

— Две?

— Наверное.

— Были попытки достать устройство?

Мэйсон посмотрел на пол.

— Да.

— Сколько?

— Не знаю.

Елена записывала.

— Сейф?

Он поднял глаза.

Коул понял, что сын решил: отец рассказал.

— Я не говорил, — сказал Коул.

Клэр:

— Я.

Мэйсон сжал челюсть.

Елена:

— Здесь никто не собирает доказательства против тебя.

— Тогда зачем всё записывать?

— Чтобы знать, откуда начинать.

— Ты хочешь выздороветь?

Мэйсон долго молчал.

Потом:

— Да.

Под столом Клэр сжала его руку.

Елена не улыбнулась.

Только кивнула.

— Хорошо.

Следующий вопрос:

— Ты хочешь выздороветь сильнее, чем хочешь телефон?

Мэйсон замер.

Коул весь напрягся.

Ответ был не сразу.

— Не всегда.

Клэр опустила голову.

Коул смотрел на сына.

Елена записала.

— Это тоже хороший ответ.

— Почему хороший?

— Потому что он настоящий.

Следующие сорок минут оказались скучнее и страшнее любой драки на дороге.

Память.

Внимание.

Простые задачи.

Елена называла десять слов.

Через пять минут просила повторить.

Просила Мэйсона сидеть молча две минуты.

Именно две.

На первой минуте он начал двигать ногой.

На второй — пальцами.

Потом попросила собрать простой механический пазл.

Мэйсон справился быстро.

Следующий — сложнее.

Он застрял.

Через тридцать секунд начал раздражаться.

Через минуту отодвинул.

— Это тупое.

Елена:

— Продолжай.

— Я не хочу.

— Я знаю.

— Зачем тогда?

— Потому что ты остановился не когда устал. Ты остановился, когда награда перестала быть быстрой.

Мэйсон посмотрел на неё с ненавистью.

Коул почти вмешался.

Остановился.

Мальчик снова взял деталь.

Пять минут.

Семь.

На восьмой пазл защёлкнулся.

Мэйсон замер.

Посмотрел.

И улыбнулся.

Не широко.

Но по-настоящему.

Елена записала что-то.

Коул увидел.

Отложенное вознаграждение сохранено.

Он не знал медицинского значения.

Но понял человеческое.

Не всё потеряно.

Потом Елена попросила Мэйсона выйти с Рэйчел.

— Покажешь ему сад?

Рэйчел кивнула.

Мэйсон:

— А вы будете говорить про меня?

— Да, — сказала Елена.

— Отлично.

Коул:

— Мы обязательно скажем только гадости.

— Пап.

— Иди.

Мэйсон вышел.

Дверь закрылась.

Елена подождала несколько секунд.

Потом посмотрела на родителей.

— Он глубокая третья.

Клэр напряглась.

Коул:

— Но не четвёртая.

— Нет.

Оба выдохнули почти одновременно.

Елена подняла палец.

— Это хорошая новость. Не превращайте её в ложную безопасность.

— Что значит глубокая?

— У него уже есть элементы автономного поведения. Поиск устройств. Невольные жесты. Снижение толерантности к скуке. Раздражительность. Нарушение сна. Частичная фиксация.

Клэр:

— Но он разговаривает нормально.

— Это ничего не доказывает.

Коул вспомнил мужчину на заправке.

Ноя.

— Я понял.

Елена посмотрела на него.

Поняла, что он действительно понял.

— Хорошо.

Клэр:

— Сколько у нас времени?

Елена помолчала.

— Нельзя сказать.

Коул сжал челюсть.

— ЕСНО сказал, что он прибыл вовремя.

Елена впервые выглядела раздражённой.

— ЕСНО любит фразы, которые математически верны и эмоционально звучат намного увереннее, чем должны.

— То есть?

— Это значит, что шанс ещё хороший.

— Насколько хороший?

— Я не буду давать процент.

Коул:

— Все сговорились.

— Потому что тебе не нужен процент.

— А что мне нужно?

— Делать то, что помогает ребёнку.

Она наклонилась вперёд.

— И вот здесь самая неприятная часть.

Коул:

— Какая?

— Вы оба тоже часть лечения.

Клэр:

— Конечно.

— Нет.

Елена покачала головой.

— Вы сейчас думаете, что это означает контролировать его устройства.

— Это самая лёгкая часть.

Она посмотрела на Коула.

— Ты долго отсутствовал?

— Девять месяцев.

— До этого?

— Ротации. Несколько месяцев дома, несколько в море.

Елена кивнула.

— Мэйсон очень тебя идеализирует.

Коул ничего не сказал.

— И одновременно злится.

— Знаю.

— Нет.

Она повторила почти так же, как вчера Клэр.

Раздражение вернулось.

— Сегодня популярное слово.

— Тогда, может быть, стоит прислушаться.

Клэр спрятала улыбку.

Елена продолжила:

— У него сформировалась простая схема. Отец сильный.

Отец умеет всё. Отец нужен всем. Только не всегда ему.

Коул замер.

— Это неправда.

— Для тебя.

Тишина.

— Для двенадцатилетнего ребёнка твоя работа не выглядит как ответственность. Она выглядит как отсутствие.

Коул отвернулся к окну.

Во дворе Мэйсон шёл рядом с Рэйчел.

Она что-то показывала ему возле грядок.

— И при чём здесь телефон?

— При всём.

Елена сказала спокойно:

— В экране ему не нужно ждать тебя девять месяцев.

Коул медленно повернул голову.

— Награда приходит сразу.

Она щёлкнула пальцами.

— Компания.

Щелчок.

— Признание.

Щелчок.

— Победа.

Щелчок.

— Интерес.

— Достаточно.

Коул сказал это резче, чем хотел.

Елена замолчала.

Клэр посмотрела на мужа.

Он выдохнул.

— Продолжай.

— Если мы просто уберём устройство и не дадим ему что-то реальное вместо него, он будет бороться не за телефон.

— А за что?

— За единственное место, которое последние годы почти всегда было доступно, когда всё остальное не было.

Коул снова посмотрел в окно.

Мэйсон смеялся.

Рэйчел дала ему садовый шланг.

Тот случайно облил собственные кроссовки.

Обычный ребёнок.

— Что мне делать?

Елена ответила:

— Быть здесь.

Коул усмехнулся без радости.

— Очень технологичное лечение.

— Для некоторых родителей самое сложное.

Когда они вышли из кабинета, Рэйчел стояла одна.

Коул сразу заметил.

— Где Мэйсон?

— С сотрудником. Пошёл посмотреть мастерскую.

Клэр:

— Сам?

Рэйчел улыбнулась.

— Сам попросил.

Коул хотел почувствовать облегчение.

Но лицо Рэйчел остановило.

— Что?

Она посмотрела на Елену.

— Я хочу увидеть Тома.

Елена кивнула.

— Сейчас хороший момент.

Рэйчел глубоко вдохнула.

— Коул.

Он нахмурился.

— Да?

— Пойдёшь со мной?

— Я?

— Да.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Не знаю.

Потом посмотрела ему прямо в глаза.

— Наверное, потому что ты ещё не видел четвёртую спойно.

Коул сразу понял.

Не в толпе.

Не возле погасшего экрана.

Не мальчика в ломке.

А человека, который уже живёт внутри неё.

Коул повернулся к Клэр.

Та кивнула.

— Иди.

Крыло Stage IV было тихим.

Слишком тихим.

Двери закрывались вручную.

Никакой электроники снаружи.

Елена открыла механический замок.

— Никаких устройств.

Коул показал пустые карманы.

— Телефон у входа.

— Хорошо.

Они вошли.

Несколько комнат.

Окна.

Кровати.

Стол.

Никаких экранов.

Но в одной комнате стоял странный аппарат.

Большой матовый дисплей под прозрачной защитой.

На нём медленно менялась одна фотография.

Гора.

Через несколько минут — озеро.

Никакого текста.

Никаких рекомендаций.

Никакого движения.

— Это что?

Елена:

— Контролируемый стимул.

— Экран?

— Да.

— Вы же их лечите от экранов.

— Мы лечим не от стекла.

Коул вспомнил правило.

Не экран.

То, что просит ещё.

Рэйчел остановилась перед последней дверью.

Рука легла на ручку.

Не открывала.

— Готова? — спросила Елена.

Рэйчел усмехнулась.

— Нет.

И вошла.

Том Уорд сидел у окна.

Большой мужчина.

Широкие плечи.

Седина в бороде.

На коленях деревянная доска.

Он медленно шлифовал её наждачной бумагой.

Вперёд.

Назад.

Вперёд.

Назад.

Рэйчел остановилась.

— Том.

Он продолжал.

Вперёд.

Назад.

Потом замер.

Поднял голову.

Посмотрел на неё.

Несколько секунд.

Лицо изменилось.

— Рэйч?

Она закрыла рот рукой.

— Привет.

Он улыбнулся.

Очень слабо.

— Ты пришла.

— Пришла.

Том посмотрел на Коула.

— Кто это?

— Друг.

Коул не стал поправлять.

Том кивнул.

Продолжил шлифовать.

— Я сделал полку.

Рэйчел подошла.

— Вижу.

— Онакривая.

— У нас дома всё кривое.

— Потому что ты выбирала мебель.

Она засмеялась и одновременно заплакала.

Том тоже улыбнулся.

Коул смотрел.

Нормальный мужчина.

Разговор.

Юмор.

Память.

Ничего похожего на чудовище.

Именно от этого было страшнее.

Том вдруг спросил:

— Телефон принесла?

Рэйчел замерла.

Улыбка исчезла.

— Нет.

Том продолжал смотреть.

— Мой?

— Нет.

— Почему?

— Ты знаешь.

Лицо начало меняться.

Совсем немного.

Напряжение в скулах.

Пальцы перестали двигаться по наждачной бумаге.

— Мне нужен.

— Нет.

— Только проверить.

Рэйчел закрыла глаза.

— Том.

— Электросеть.

Коул нахмурился.

Том посмотрел на него.

— Я электрик.

— Она рассказывала.

— Мне нужно посмотреть состояние системы.

Речь совершенно логичная.

— Я должен знать.

Рэйчел тихо сказала:

— Нет, милый.

— Что если генератор—

— Том.

— Что если нагрузка—

— Здесь другие люди следят.

— Они не знают эту систему.

Он начал говорить быстрее.

— Я проектировал аварийное переключение. Они не понимают последовательность. Если третий инвертор даст—

Елена:

— Том.

Он замолчал.

Посмотрел на неё.

— Телефон.

— Нет.

Несколько секунд.

Потом он вернулся к доске.

Вперёд.

Назад.

Вперёд.

Назад.

Как будто разговора не было.

Рэйчел стояла рядом.

Слёзы текли тихо.

Коул вдруг понял, почему она попросила его прийти.

Не ради поддержки.

Чтобы он увидел.

Чтобы потом, когда Мэйсон попросит «только посмотреть фотографии», Коул помнил:

Петля умеет говорить голосом человека, которого любишь.

И иногда звучит совершенно разумно.

На выходе Коул молчал.

Рэйчел вытерла лицо.

— Он сегодня правда хороший.

— Это хороший?

— Вчера он не вспомнил моё имя.

Коул больше ничего не сказал.

К вечеру Мэйсону выделили комнату.

Обычную.

Кровать.

Стол.

Окно.

Книжная полка.

Ни одного экрана.

На столе лежала тетрадь.

Мэйсон поднял.

— Что это?

Елена:

— Древняя технология хранения информации.

— Очень смешно.

— Ручка рядом.

— А что писать?

— Что хочешь.

— Зачем?

— Потому что если мысль не успела исчезнуть через три секунды, иногда интересно узнать, чем она закончится.

Мэйсон закатил глаза.

Но тетрадь оставил.

Коул помог поставить сумку.

— Мы рядом?

— Родительский корпус через двор, — сказала Елена.

Мэйсон сразу напрягся.

— Вы не здесь?

Клэр:

— Мы рядом.

— Насколько?

— Две минуты.

— А если—

Коул:

— Приду.

— Ночью?

— Приду.

— Если дверь—

— Приду.

— Точно?

— Точно.

Мальчик немного расслабился.

Позже они втроём сидели на скамейке возле родительского корпуса.

Солнце уже садилось.

Где-то в саду люди разговаривали.

Кто-то смеялся.

Никакой музыки.

Никаких телевизоров.

Коул никак не мог привыкнуть к количеству человеческих голосов без фонового электронного шума.

Клэр положила голову ему на плечо.

— Он останется?

— Да.

— А мы?

Коул поднял взгляд к небу.

— Пока тоже.

— А Annex Six?

Он молчал.

Клэр подняла голову.

— Коул.

— Я знаю.

— Ты собираешься.

— Пока ничего не собираюсь.

Она смотрела.

— Я тебя знаю с тринадцати лет.

— Это твоя ошибка.

— Ты уже решил.

Коул выдохнул.

— Если там есть информация, которая может помочь Мэйсону...

— Я понимаю.

— И Тому.

— Я понимаю.

— И другим.

— Коул.

Он замолчал.

Она взяла его за руку.

— Я сказала, что понимаю.

Коул встретил её взгляд.

— Ты злишься?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты только вернулся.

Вот оно.

Коул опустил взгляд.

— Я никуда сегодня не еду.

— А завтра?

Он не ответил.

Клэр горько улыбнулась.

— Вот именно.

В 21:14 в наружном вестибюле зазвонил проводной телефон.

Один раз.

Второй.

Третий.

Дежурный мужчина поднял трубку.

Послушал.

Потом вышел во двор.

— Коул Мерсер?

Коул поднялся.

— Да?

— Это вам.

Он посмотрел на Клэр.

Потом пошёл внутрь.

Телефон старый.

Серый.

Шнур витой.

Коул поднял трубку.

— Алло?

Несколько секунд ничего.

Потом синтезированный голос.

Спокойный.

Знакомый.

— Добрый вечер, Коул.

Коул закрыл глаза.

— Ты издеваешься.

— Нет.

— Даже сюда добрался.

— Только к этому терминалу.

— Чего тебе надо?

— Ситуация в Annex Six изменилась.

Коул выпрямился.

— Как?

— К объекту приближается ещё одна группа.

— Какая группа?

— Персонал AUREON.

Коул сжал трубку.

— И?

— Если они доберутся до архива первыми, данные о восстановлении могут стать недоступны.

— Почему?

— Потому что у них есть приказ уничтожить его.

Коул перестал дышать на секунду.

— Кто отдал инструкции?

Очень долгая пауза.

Потом ЕСНО произнёс имя, которое Коул слышал впервые.

— Маркус Венн.

Коул отвернулся к стеклянной двери во двор.

Клэр сидела на скамейке.

В одном из окон медицинского корпуса горел тёплый свет.

Где-то там спал его сын.

Он крепче сжал трубку.

— Кто такой Маркус Венн?

Ответ ЕСНО:

— Одна из причин, по которым ваш сын оказался здесь.

ГЛАВА 6

Маркус Венн

Коул молчал.

Имя ничего ему не говорило.

Но интонация ЕСНО говорила достаточно.

— Повтори.

— Маркус Венн.

— Кто он?

— Бывший операционный директор AUREON. Сейчас обладает исполнительными полномочиями в отношении нескольких уцелевших корпоративных активов.

Коул нахмурился.

— То есть начальник.

— Один из них.

— И каким образом он связан с моим сыном?

ЕСНО не ответил сразу.

Коул раздражённо постучал пальцами по стойке.

— Только не начинай опять со своего «ещё нет».

— MIRROR Adaptive продолжал работать дольше, потому что Маркус Венн выступал против полного отключения.

Коул замер.

— Насколько дольше?

— Примерно на восемь месяцев дольше первой внутренней рекомендации о приостановке.

В животе неприятно похолодело.

— Восемь месяцев.

— Да.

— И за эти восемь месяцев сколько людей—

Он остановился.

Сам понял, что спрашивает.

ЕСНО ответил всё равно:

— У меня нет числа, которое я мог бы обоснованно называть.

Коул закрыл глаза.

— А мой сын пользовался системой в это время?

— Да.

Одно слово.

Этого хватило.

Коул сжал трубку.

— Тогда скажи мне, где этот ублюдок.

— Мне неизвестно его текущее физическое местонахождение.

— Конечно.

— Но его люди приближаются к Annex Six.

— Зачем уничтожать данные о лечении?

Вот теперь пауза была значительно длиннее.

— Потому что в архиве хранятся не только данные о лечении.

Коул ничего не сказал.

ЕЧНО продолжил:

— Там есть внутренние доказательства, связывающие MIRROR Adaptive с утратой способности добровольно прекращать взаимодействие.

Картина постепенно складывалась.

— То есть доказательство.

— Да.

— Что они знали.

— Да.

— И продолжали.

— Да.

Коул тихо выругался.

За стеклянной дверью Клэр увидела его лицо.

Встала.

Пошла внутрь.

Он поднял ладонь: подожди.

Она остановилась возле двери.

— Почему эти данные вообще ещё существуют?

— Потому что доктор Майя Чен изолировала архив до того, как были выданы корпоративные протоколы удаления.

Имя Коулу тоже ничего не сказало.

— Кто такая Майя Чен?

— Бывший директор AUREON по поведенческой безопасности.

— Жива?

— Неизвестно.

— Удобно.

— Это неудобно.

Коул почти усмехнулся.

Почти.

— Сколько у нас времени?

— Расчётное время прибытия людей Венна — от одиннадцати до четырнадцати часов.

Коул сверился с часами.

21:18.

— До Annex Six двенадцать миль.

— Верно.

— Тогда почему ты так нервничаешь?

— Потому что дорога больше не является главным препятствием.

Коул напрягся.

— Что там?

— Annex Six перешёл в режим изоляции во время первой крупной попытки отключения AUREON.

— Двери?

— Несколько уровней.

— Рэйчел сказала, что у неё был доступ.

— Только внешний медицинский доступ.

— А дальше?

— Мне нужен ещё один человек.

Коул тихо засмеялся.

— Ну конечно.

— Вы спрашивали, со сколькими людьми я связываюсь.

Вот почему.

— Кто?

— Бывший системный инженер AUREON.

— Где он?

— Примерно в тридцати четырёх милях от Unit 7.

Коул посмотрел через стекло на Клэр.

— Ты собираешь сейчас группу, да?

— Да.

— И давно?

— Дольше, чем вы знаете моё обозначение.

Коул медленно покачал головой.

— Вот это мне в тебе особенно нравится.

— Что?

— Что ты никогда не врёшь напрямую. Ты просто сообщаяешь столько правды, сколько тебе удобно.

Долгая пауза.

— Эта критика обоснованна.

Коул замер.

— Чёрт.

— Что?

— Я уже начинаю понимать, когда ты пытаешься быть человеком.

— Я не пытаюсь быть человеком.

— Вот именно так человек и сказал бы.

На этот раз ЕСНО не ответил.

Коул усмехнулся.

Совсем немного.

Потом снова стал серьёзным.

— Имя инженера.

— Дэниел Брукс.

— Он согласился?

— Пока нет.

— Тогда у тебя нет инженера.

— Верно.

— Великолепный план.

— Текущая вероятность сотрудничества — 64%.

— Ненавижу твои проценты.

— Принято.

— Перестань говорить «принято».

— Понял.

Коул закрыл глаза.

— Ты специально.

— Нет.

— Врёшь.

— Нет.

Коул впервые подумал, что, возможно, машина действи-

тельно учиться издеваться.

И это почему-то было хуже, чем если бы она просто оставалась холодной.

Клэр ждала его у выхода.

— Что случилось?

Коул положил трубку.

Она сразу поняла: плохо.

— Пойдём наружу.

— Коул.

— Не здесь.

Они вышли во двор.

Ночь была тёплой.

Где-то работал генератор.

Из дальнего корпуса доносились голоса.

Нормальная жизнь.

Настолько нормальная, насколько сейчас вообще возможно.

Коул сел на ту же скамейку.

Клэр рядом.

— Есть человек, — начал он. — Маркус Венн.

Она ждала.

— Один из руководителей AUREON.

— И?

— ЕСНО говорит, он был против отключения MIRROR.

Клэр нахмурилась.

— Насколько против?

— На восемь месяцев против.

Она застыла.

Коул продолжил:

— В Appex Six есть данные. Не только про лечение.

— Про что?

— Про то, что AUREON знала.

Клэр молчала.

Очень долго.

— И кто-то едет их уничтожить.

— Да.

— Сейчас?

— Да.

Она посмотрела в сторону корпуса Мэйсона.

— И ты хочешь ехать.

Коул не ответил.

— Я же вижу.

Он провёл ладонью по бороде.

— Если там реально есть данные по восстановлению четвёртой и пятой стадий—

— Мэйсон третья.

— Сейчас.

Клэр сразу посмотрела на него.

— Не говори так.

— Я не—

— Не говори так, будто ты уже готовишься к худшему.

— Я готовлюсь ко всему.

— Вот именно!

Она встала.

Коул тоже.

— Клэр—

— Ты только приехал.

— Я знаю.

— Нет.

Она показала пальцем в сторону корпуса.

— Он два часа назад спросил, будешь ли ты утром.

Коул замолчал.

— И ты сказал да.

— Я буду.

— Если уедешь ночью?

— Вернусь.

— Ты не знаешь.

— Не знаю.

— Тогда какого чёрта—

Она остановилась.

Понижила голос.

— Ты снова делаешь то же самое.

Эти слова ударили сильнее, чем он ожидал.

— Что именно?

— Находишь что-то, что надо спасти, починить, решить.

— Это может помочь ему.

— Я знаю!

Она почти закричала.

Потом сразу посмотрела в сторону зданий.

Тише:

— Я знаю.

Коул ничего не сказал.

Клэр подошла ближе.

— И поэтому я тебя не останавливаю.

Это было неожиданно.

— Что?

— Я злюсь. Я ненавижу это. Я хочу, чтобы ты просто остался здесь.

— Но если там действительно есть шанс помочь Мэйсону... и другим детям...

Она отвела взгляд.

— Я бы сама себя ненавидела, если бы сказала тебе не ехать.

Коул смотрел на неё.

— Ты удивительно неудобная жена.

— Я стараюсь.

Он обнял её.

Клэр прижалась.

— Только одно.

— Что?

— Не геройствуй.

Коул отстранился.

— Я никогда.

Она посмотрела на него.

— Даже не начинай.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

— И вернись.

Улыбка исчезла.

— Вернусь.

Она не сказала «обещаешь».

Потому что оба знали цену обещаний в новом мире.

Рэйчел сидела в комнате отдыха и пила кофе.

Настоящий.

Крепкий.

Коул сел напротив.

— Завтра едем.

Она даже не спросила куда.

— Annex Six?

— Ага.

— Я с вами.

Коул поднял бровь.

— Даже не обсуждается?

— Нет.

— Почему?

Она поставила чашку.

— Потому что Том здесь.

— Именно поэтому ты должна остаться.

— Нет.

Она покачала головой.

— Именно поэтому я должна ехать.

Коул ничего не сказал.

Рэйчел продолжила:

— Если там есть данные, которые могут вернуть людей с четвёртой... я не буду сидеть здесь и ждать.

— У тебя был доступ только снаружи.

— Знаю.

— ЕСНО ищет инженера.

Рэйчел усмехнулась.

— Дэниел Брукс.

Коул замер.

— Ты его знаешь?

— Лично нет. Но имя слышала.

— Хорошее или плохое?

— В AUREON это обычно одно и то же.

— Полезно.

— Он был в команде инфраструктуры MIRROR.

Коул нахмурился.

— То есть один из тех, кто всё это строил?

— Да.

— И ЕСНО считает хорошей идеей тащить его в лабораторию с доказательствами?

Рэйчел пожала плечами.

— Может, поэтому ЕСНО и хочет рядом тебя.

Коул усмехнулся.

— Чтобы я ему морду набил?

— Чтобы ты видел людей не так, как ЕСНО.

Это остановило.

— В смысле?

Рэйчел посмотрела ему в глаза.

— ЕСНО оценивает полезность.

— Я заметил.

— Навык. Доступ. Вероятность успеха. Риск.

— Но он не всегда понимает, что человек может быть полезным и одновременно опасным.

— Наконец-то нормальный язык.

— Поэтому если Брукс окажется мудаком—

— Я разберусь.

— Я именно это и хотела сказать.

Спал Коул ещё меньше, чем предыдущей ночью.

В 02:36 он проснулся.

Не от шума.

Наоборот.

От его отсутствия.

Лежал рядом с Клэр.

Смотрел в потолок.

Потом тихо встал.

Вышел.

Пересёк двор.

Дежурный у детского корпуса узнал его.

— Он спит.

— Я только посмотрю.

Мужчина открыл.

Коул дошёл до комнаты.

Дверь была приоткрыта.

Мэйсон спал.

Тетрадь лежала на столе.

Открытая.

Коул не собирался читать.

Потом заметил большую надпись.

Всего три слова.

Написано неровно.

Папа вернулся домой.

Коул замер.

Ниже:

Он говорит, что останется.

Дальше пусто.

Коул стоял в дверях.

Не входил.

Грудь неприятно сжало.

Он вспомнил слова Клэр.

Ты снова делаешь то же самое.

Потом Annex Six.

Данные.

Мэйсон.

Том.

Те люди возле рекламного экрана.

Ной возле школы.

Коул тихо закрыл дверь.

Вернулся к стойке.

— Можно ручку?

Дежурный протянул.

Коул взял маленький лист бумаги.

Написал.

Долго думал над формулировкой.

В итоге оставил:

Уехал ненадолго.

Вернусь до того, как ты успеешь соскучиться.

Это приказ.

Папа.

Посмотрел.

Добавил:

P.S. Не верь матери, если скажет, что мой омлет был плохой.

Сложил.

— Передашь утром?

— Конечно.

Коул уже пошёл.

Остановился.

— Нет.

Вернулся.

— Дай.

Забрал записку.

Дежурный удивился.

Коул снова пошёл к комнате.

Положил лист прямо на тетрадь.

Не через человека.

Не через сообщение.

Сам.

В 05:40 во дворе уже стоял Ram.

Рэйчел складывала медицинскую сумку назад.

Елена подошла к Коулу.

— Ты уверен?

— Нет.

— Хороший ответ.

Она протянула ему небольшой бумажный пакет.

— Что это?

— Медицинские препараты. На случай контакта с пациентами IV–V.

— Я не врач.

— Поэтому там подробная инструкция.

— На бумаге?

— Представь.

Он положил пакет в машину.

Елена продолжила:

— И ещё.

Протянула старую портативную рацию.

— Частота Unit 7.

— Дальность?

— В хорошую погоду двадцать миль. Здесь меньше.

— Полезно.

— Если вернётесь.

— Очень поддерживающе.

— Я врач. Не мотивационный оратор.

Он усмехнулся.

Рэйчел захлопнула дверь.

— Готов.

— Нет.

— Прекрасно. Значит, можем ехать.

На выезде стояла Клэр.

Коул опустил стекло.

Она наклонилась.

— Ты даже не разбудил меня.

— Спала красиво.

— Врёшь.

— Очень громко.

Она ударила его по плечу.

Потом поцеловала.

— Вернись.

— Да.

— Не «да». Скажи нормально.

Коул встретил её взгляд.

— Я вернусь.

Она кивнула.

Отступила.

Коул уже начал трогаться, когда из корпуса выбежал Мэйсон.

— ПАП!

Коул резко тормознул.

Мальчик бежал босиком.

В футболке.

С запиской в руке.

Клэр обернулась.

— Мэйсон!

Он добежал до машины.

— Ты сказал, что будешь утром!

Коул почувствовал, как всё внутри упало.

Открыл дверь.

Вышел.

— Я знаю.

— Ты соврал!

— Нет.

— ТЕБЯ НЕТ!

— Мэйсон.

— Ты всегда так!

Вот оно.

Не Петля.

Не телефон.

Настоящее.

Коул присел перед сыном.

— Смотри на меня.

— Не хочу!

— Тогда слушай.

Мэйсон плакал.

Злой.

— Я уезжаю не на работу.

— Какая разница?!

— Большая.

— Нет!

Коул взял его за плечи.

Не сильно.

— Там есть информация, которая может помочь тебе.

Мэйсон замер.

— Мне?

— Тебе. Тому. Другим.

— ЕСНО сказал?

— Да.

Мальчик посмотрел на машину.

Потом на Рэйчел.

— А если ты не вернёшься?

Коул почувствовал, что голос вот-вот дрогнет.

Не позволил.

— Тогда будешь иметь полное право всю жизнь говорить, что отец был идиотом.

— Я и так говорю.

Коул улыбнулся.

Сын нет.

Он снова стал серьёзным.

— Я вернусь.

Мэйсон смотрел.

— Ты не можешь знать.

Точно.

Двенадцать лет.

А уже понял то, что взрослые так любят притворяться, будто не понимают.

Коул кивнул.

— Не могу.

Мальчик растерялся.

— Тогда зачем обещаешь?

Коул задумался.

— Потому что обещание — это не знание будущего.

— Это то, что ты собираешься сделать, даже если будет тяжело.

Мэйсон молчал.

Коул продолжил:

— И я собираюсь вернуться.

Сын посмотрел вниз.

Потом протянул записку.

— Это тупая шутка про омлет.

— Хорошая шутка.

— Плохая.

— Значит, забирай свои гены обратно.

Мэйсон всё-таки улыбнулся.

Коул обнял его.

Сын прижался крепко.

— Пап.

— Да?

— Привези что-нибудь.

— Что?

Мэйсон подумал.

— Не знаю.

Коул улыбнулся.

— Вот это самый дорогой вид заказа.

Отстранился.

— Договорились.

Он сел в Ram.

Мэйсон отступил.

Клэр положила руку ему на плечо.

Коул включил передачу.

Телефон ожил.

ЕСНО:

Дэниел Брукс согласился встретиться.

Коул прочитал.

— Конечно.

Рэйчел:

— Что?

— Наш инженер внезапно решил помочь.

ЕСНО:

Он принял решение не внезапно.

Коул:

— Не начинай.

На карте появилась точка.

Тридцать две мили.

Потом Annex Six.

Ещё дальше.

Коул посмотрел в зеркало.

Клэр и Мэйсон становились меньше.

Мальчик всё ещё стоял босиком на дороге.

Коул поднял руку.

Мэйсон ответил.

Поворот.

Они исчезли.

Коул смотрел вперёд.

— Ну что, ЕСНО.

Да?

— Показывай дорогу к человеку, который помог построить конец света.

Пауза.

Через 0,8 мили поверните направо.

Коул покачал головой.

— Очень драматично.

Эффективность предпочтительнее.

— Конечно.

Рэйчел улыбнулась.

Ram набрал скорость.

А примерно в тридцати милях от них человек по имени Дэниел Брукс сидел в тёмном доме перед выключенным монитором.

И впервые за восемь месяцев держал в руках устройство, которое поклялся больше никогда не включать.

На экране было одно сообщение.

ОНИ ИДУТ.

Под ним:

У ТЕБЯ ЕСТЬ ОДИН ШАНС СДЕЛАТЬ ЭТО ПОЛЕЗНЫМ.

ГЛАВА 7

Человек, который знал слишком много

Дэниел Брукс не выглядел как человек, который помог построить конец света.

Коул почему-то ожидал кого-то другого.

Высокий стеклянный дом.

Дорогая машина.

Белая рубашка.

Часы за двадцать тысяч долларов.

Человека, который даже после катастрофы будет выглядеть так, будто только что вышел с совещания совета директоров.

Вместо этого ЕСНО привёл их к одноэтажному дому на окраине маленького города, где газон давно превратился в сухую жёлто-зелёную траву, почтовый ящик лежал на боку, а на подъездной дорожке стоял старый Subaru с одним спущенным колесом.

Коул остановил Ram метров за тридцать.

— Это он?

Да.

Коул окинул дом взглядом.

— Ты уверен?

Да.

Рэйчел:

— Что тебя смущает?

— Я ожидал больше злого гения.

— Может, у него выходной.

— Начинаешь плохо на меня влиять.

Она улыбнулась.

Окна дома были закрыты фанерой изнутри.

Не все.

Только те, через которые можно было увидеть телевизор или монитор.

Коул заметил это не сразу.

Потом увидел ещё.

На спутниковой тарелке висел кусок брезента.

Кабель, шедший от дома к внешнему блоку интернет-провайдера, был перерезан.

Физически.

Не отключён.

Перерезан кусачками.

— Интересно.

Рэйчел тоже заметила.

— Он боится экранов.

ЕСНО:

У него есть причины.

Коул снова взглянул на дисплей.

— Ты сказал, он инженер MIRROR.

Да.

— На какой стадии?

Пауза.

Восстановившийся после стадии II.

Рэйчел повернулась.

— Ты этого не говорил.

Вы не спрашивали.

Коул тихо рассмеялся.

— Вот он. Наш любимый ЕСНО.

Он заглушил двигатель.

— Ладно. Посмотрим на нашего спасителя.

Коул вышел первым.

Рэйчел следом.

До двери они дошли почти молча.

Никаких признаков движения.

Коул постучал.

Ничего.

Ещё раз.

— Дэниел Брукс!

Тишина.

— Меня прислал ЕСНО.

Изнутри раздался голос:

— Это не рекомендация.

Коул покосился на Рэйчел.

— Уже нравится.

— Дэниел, — сказала она. — Рэйчел Уорд. Бывшая сотрудница Unit Se

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.